

Попаданец (АСТ)

Денис Щелкунов

Далекий шанс

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Щелкунов Д. И.

Далекий шанс / Д. И. Щелкунов — «АСТ», 2016 — (Попаданец (АСТ))

ISBN 978-5-17-100190-2

Что будет, если человек из технически продвинутого общества попадет в магический средневековый мир? И если над ним будут ставить жестокие эксперименты эльфийские маги-исследователи? А потом вышвырнут умирать, словно сломанную игрушку? А просто-напросто он выживет, и в этом мире появится новый инициированный маг. С весьма необычными способностями. Знакомьтесь – Максим Дубнов. Маг. Лекарь. Воин. Человек, с которым придется считаться всем.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-100190-2

© Щелкунов Д. И., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	43
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Денис Игоревич Щелкунов

Далекий шанс

Серия «Попаданец»
Выпуск 10

© Денис Щелкунов, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Пролог

Перед глазами высветилось сообщение:

Уважаемые пассажиры, наш лайнер входит в плотные слои атмосферы планеты Земля, просим вас поднять спинки сидений и пристегнуть ремни.

Планируемое время приземления 12.00 по общеимперскому времени.

Я повернул голову к иллюминатору и стал рассматривать её, прародину всего человечества. Уже прошло около трёхсот лет с тех пор, как было принято решение сделать из Земли заповедник. Решение это совпало с окончанием проекта терраформирования десятой по счету планеты Империи. На предыдущих девяти не было обнаружено никаких отклонений от запланированного развития экосистемы, в связи с чем была одобрена их колонизация, и теперь с уверенностью можно было сказать, что человечеству не придётся бороться за лишний гектар жилого пространства.

В то время Земля представляла собой жалкое зрелище. Проблемы с перенаселением и экологией, вытекающие из этого проблемы с преступностью и нетерпимостью, нехватка еды и ресурсов – всё это делало её малопривлекательной для комфортной жизни.

Половина представителей живой природы были потеряны, а оставшиеся почти полностью занесены в Красную книгу.

В какой-то момент учёные забили тревогу, ведь была большая вероятность потери уникальной экосистемы, которая привела к появлению нашей расы. И как ни странно, их услышали.

В итоге с Земли сначала убрали всю тяжёлую промышленность, а затем, постепенно, очистили её от всех признаков оного. В последующие годы было отдано много сил и средств на возвращение природе её первозданного вида, и тот результат, который я вижу сейчас перед собой, определённо того стоил.

Кстати, позвольте представиться – Дубнов Максим Николаевич. Родился в четырёхстах семидесяти седьмом году космической эры, и через два месяца буду праздновать своё тридцатидвухлетие.

Экскурсия на Землю, в которой я сейчас участвую, приурочена к окончанию мной университета, по специальности конструктора саморазвивающихся информационных систем.

Сейчас я со своей группой лечу отмечать это знаменательное событие. Долгие десять лет учёбы наконец-то закончились, и меня, несомненно, ждёт только счастливое будущее! Хотя уверен, что сейчас такие мысли бродят в головах у всех моих одногруппников. Общий подъём настроения от поездки всем мешает критически оценивать свои перспективы.

Корабль начало трясти, а за иллюминатором фюзеляж начал немного краснеть. Ничего необычного, стандартный признак трения об атмосферу. Осталось примерно минут десять до приземления.

– Ну что, готов уйти в отрыв? – спросил меня Славка, сидящий справа.

Славка, или Станислав Рогов, был единственным, кого я мог бы с уверенностью назвать другом. Правда, до сих пор не понимаю, как я, имея такой спокойный характер, мог сдружиться с этим оторвой и дебоширом. Похоже, правду говорят, что противоположности сходятся.

– Конечно! Только бы здоровья хватило. Целый месяц непрерывной пьянки по вечерам и похмелья по утрам – это серьёзное испытание!

– Пфф... Похмелье, и где ты только услышал такое выражение? – с негодованием отреагировал на мои слова Славка – От деда, а может, прадеда? Благодаря наноботам в нашей крови,

ты, выпив хоть канистру спирта, можешь регулировать степень опьянения по своему желанию. Понятно, что быть в состоянии полного неадеквата тебе никто не позволит, наноботы просто не дадут превысить предельную дозу алкоголя, установленную министерством здравоохранения. Но и этого нам с тобой хватит за глаза.

– Да знаю я это, знаю, уже и поворчать нельзя, сразу лекции читать начинаешь.

– И правильно, с чего тебе ворчать, будто дед старый. Тебе только тридцать два, и жить тебе ещё минимум лет двести, а то и двести пятьдесят.

– Ладно, ладно, понял, больше ворчать не буду... Наверно. Ты лучше скажи, чем займёмся по прилёту?

– Как чем? Сразу рванём к океану, купаться, знал бы ты, сколько я рассказов наслушался от своей старшей сестры. «Белый песок, лазурная вода, палящее солнце, пальмы, птицы, черепахи, рыбы, ты, братишка, даже не представляешь, насколько это прекрасно и не идёт ни в какое сравнение с искусственными водоёмами, на которых ты был», – похоже, дословно процитировал он.

Корабль тряхнуло и перед глазами появилось сообщение о приземлении.

– Ну, я не против, пошли к багажу, а затем и к месту, где собирают нашу группу.

Когда мы вышли из здания космопорта, я настроил свой персоком отображать стрелками правильный путь, и мы неспешно направились к месту сбора.

Сам путь до отеля и заселение в него описывать нет смысла, потому как занял весь этот процесс всего минут двадцать. Быстро собравшись и позвав с собой народ, мы пошли на пляж.

Оказавшись на берегу океана, я понял, что сестра Славки всё-таки знала, о чем говорит. То, что я видел перед собой, не шло ни в какое сравнение со всем, что я видел ранее.

Лучи солнца, отражавшиеся на воде, слепили глаза, придавая океану вид, будто он весь покрыт драгоценными камнями, а пальмы, стоящие прямо посреди белого, как чистый лист бумаги, песка, создавали непередаваемое впечатление красоты.

Даже несмотря на то, что на станции, где я жил, очень ответственно относились к озеленению территории, здесь мне стало ясно, что ничто искусственное не сравнится с великолепием естественного.

Сзади раздались девичьи визги и смех.

– Что стоишь, побежали!

Славка пронёсся мимо меня с двумя нашими одноклассниками. Улыбнувшись, я побежал за ними.

Весь день мы купались, загорали, играли и веселились, как могли, только с наступлением темноты решили возвращаться в отель.

По дороге я увидел странное мерцание примерно в километре от нас.

– Слав, как думаешь, что это? – указал я на это явление.

– Где? Я ничего не вижу, – начал оглядываться он.

– Да вон же, хотя светится не сильно, но трудно не заметить.

– Все равно ничего не вижу. Ты, видимо, на солнышке перегрелся, Макс. А может, голова закружилась от такого количества девушек в купальниках? – засмеялся мой друг.

– Все-то тебе прикалываться надо мной, пошли, глянем, что там может быть, – предпринял я попытку уговорить его составить мне компанию.

– Не, неохота куда идти, пошли лучше в отель, скоро ужин.

– Ладно, ты иди, а я пойду, гляну всё-таки, что это может быть, интересно стало.

– Ну как знаешь, только давай не долго, я пока ополоснусь и в номере тебя подожду.

– Хорошо.

Если бы я знал в тот момент, чем обернётся моё любопытство, никогда бы не пошёл смотреть на этот треклятый свет.

Подойдя ближе к источнику своего интереса, я увидел переливающуюся с белого в голубой сферу, которая неподвижно висела примерно в метре над землёй. С виду она представляла собой сгусток плазмы, но только совершенно не давала тепла. Когда я поднёс руку поближе, мне даже показалось, что от сферы тянет прохладой. Я терялся в догадках, что это может быть. Несмотря на своё техническое образование, которое предполагает обширные знания не только по моей профильной специальности, я даже примерно не мог дать ответа, чем может быть данное явление.

= Провести анализ данного явления и найти в сети совпадения, – мысленно обратился я к своему персокому.

= Анализ явления... (Доступен только анализ внешних проявлений, для более глубокого анализа подключите дополнительное внешнее оборудование.) Поиск совпадений... Совпадений не обнаружено.

Да уж, и что же это такое может быть? – спросил сам себя, поднеся руку поближе. Когда между рукой и сферой оставалось примерно пять сантиметров, от сферы отделилось несколько жгутов, которые прикрепились к каждому из пальцев моей руки.

= Внимание! Обнаружено негативное воздействие на организм. Анализ воздействия... Воздействие не поддаётся анализу. Установка наноботов в режим сохранения идеального состояния организма.

Моё тело словно парализовало, а рука по собственной воле начала медленно приближаться к сфере.

Я напрягал все свои силы, чтобы убрать руку от этой сферы, но ничего не выходило. Моё тело просто не хотело подчиняться мне.

С самой сферой тоже происходило что-то неладное. Она начала увеличиваться, приобретая форму плоского овала, её окрас начал меняться на сиреневый, а с краёв выскочили жгуты, облепившие все моё тело. Я начал ощущать жар, идущий от этого непонятного образования, а через пару мгновений жжение стало просто нестерпимым, и кожа начала покрываться волдырями.

= Внимание! Зафиксировано, что неопознанное воздействие оказывает негативное влияние на колонию наноботов. Текущее количество работающих наноботов 46 % от нормы. Зафиксировано отрицательное воздействие на состояние организма. Рекомендуется покинуть зону влияния воздействия.

Меня прошиб холодный пот, благодаря наноботам выживаемость человека повышалась в разы, и, представив, что я останусь без них в такой критической ситуации, я начал паниковать.

= Внимание, зафиксировано, что воздействие оказывает негативное влияние на колонию наноботов. Текущее количество работающих наноботов 22 % от нормы. Зафиксировано сильное отрицательное воздействие на состояние организма. Рекомендуется покинуть зону влияния воздействия.

Сообщение отразилось в темноте, я больше не мог видеть, похоже, жар выжег мне глаза, и я бы сильно переживал об этом, если бы не нестерпимая боль. В этот момент сознание покинуло меня.

Интерлюдия

В комнате стоял седой человек в сером балахоне. Хотя при первом взгляде его можно было принять за старика, при более детальном рассмотрении было видно, что его лицо не было лицом старца. Примерно лет сорока, волевой взгляд карих глаз, средний рост, небольшие аккуратные усы и бородка. В королевстве этого человека знали как председателя Коллегии магов архимага Кайрена. Просто Кайрена, никто не сомневался, что он благородных кровей, но имя его рода уже не помнил никто, кроме геральдической палаты и его самого, а просвещать остальных он не торопился. Этот человек был старейшим из людских волшебников, и успел поучаствовать за свою более чем пятисотлетнюю жизнь, похоже, во всех военных конфликтах своего королевства. Этот факт позволил ему стать самым известным и умелым боевым магом. Однако в последние тридцать лет архимаг перестал реагировать на просьбы короля присутствовать в каком-либо конфликте, сосредоточившись на исследованиях. Его увлекли теории смежных и дальних пространств. Возможность побывать в другой реальности манила старого волшебника.

Дверь в комнату, где стоял маг, открылась, и в проем вошёл тучный человек. Это был директор академии магии граф Амилон Барейский. В отличие от своего коллеги, покрытого боевой славой, этот человек не любил насилие и предпочитал войне науку. Именно он и заразил Кайрена жадной знанием и старался в меру своих сил всячески помогать ему в его начинаниях.

– Мессир архимаг, как продвигаются ваши исследования? – обратился Амилон к архимагу.

– Не так хорошо, как хотелось бы, мой друг, – тяжело вздохнув, ответил маг.

Было видно, что постоянные неудачи сильно расстраивают старого волшебника.

– В прошлый мой эксперимент я попытался заслать скачущий портал, управляемый астральным лазутчиком, за границу нашей реальности. Лазутчик должен был собирать информацию об окружающем пространстве, а также навести портал на любого разумного в пределах его досягаемости. Я хотел использовать его как источник информации о мире, из которого он прибыл. Это не первый мой эксперимент подобного рода, и, к сожалению, в очередной раз неудачный. Если с лазутчиком проблем не возникает, то мои порталы, попадая за границу нашей реальности, начинают терять стабильность. Где-то есть серьёзная ошибка в расчётах, но я никак не могу её обнаружить. В отличие от предыдущих попыток, когда ко мне прибывали вместо живых существ только их части, на этот раз, похоже, разумный, попавший в портал, был полностью аннигилирован. На выходе я не получил ничего, а значит, вместо того чтобы приблизиться к нахождению ошибки в расчётах, я только более отдалился от неё.

– Хм... Давайте я посмотрю, возможно, я смогу помочь, взглянув со стороны.

Два мага углубились в изучение свитков, даже не задумываясь о том, что их исследования могут кардинальным образом повлиять на чью-либо судьбу, и не подозревая, что ошибка на этот раз была не только в структуре заклинания, но и в точке его выхода.

Глава 1

Сознание медленно возвращалось ко мне. Все тело болело, и пошевелиться я не мог.

= Состояние критическое. Значительные повреждения внешнего кожного покрова, повреждения внутренних органов, колония наноботов активна на 2 %. Соединение с сетью отсутствует, невозможно отправить запрос о помощи.

Ну, главное, что жив, то, что нет соединения с сетью плохо, но надеюсь, Славка скоро вспомнит обо мне и начнёт искать. Наноботов хоть и критически мало, их должно хватить для поддержания организма в состоянии жизнедеятельности.

Во что же я такое влез, и вообще кто бы мог подумать, что рядом с отелем, зоной отдыха, может находиться что-то настолько опасное.

= Отключить сознание до прихода организма в удовлетворительное состояние, – отдал я команду персокому, не желая мучиться от боли всё то время, пока не придёт помощь.

= Приведение сознания в активное состояние... Текущий статус организма – удовлетворительное. Время, затраченное на восстановление, 78 дней 5 часов 54 минут. Колония наноботов активна на 38 %, замечено увеличение эффективности работы наноботов, причина в повышенной энергонасыщенности среды, природа энергии неизвестна. Рекомендуется немедленное насыщение организма питательными веществами, внутренние ресурсы организма истощены. Соединение с сетью отсутствует.

Медленно приходя в себя, пытался понять смысл сообщения, появившегося темноте. Семьдесят восемь дней! Как так!? В каком же я был состоянии, если я столько восстанавливался. Насколько помню, восстановление даже тяжелейших случаев занимало не более 15 дней в регенерационной камере. Да и сообщение о неизвестной энергии непонятно. Ну и неважно, главное, что сейчас все в порядке, думал я, открывая глаза.

И завис, вокруг меня не было стенок регенерационной камеры, как я ожидал, не было вообще никаких стенок, был только голый камень. Может, меня глючит от какого-то препарата?

= Проверить на воздействие психотропных веществ, – я сразу создал запрос.

= Воздействия психотропных веществ не обнаружено.

И как это понимать? Попробовал подняться, получилось, но с трудом. Огляделся. Я находился в каменном коридоре природного происхождения, попросту говоря, в пещере. Что-то я совсем не понимаю, как такое может быть.

= Проверить организм на любые воздействия.

= Зафиксировано воздействие неизвестного типа энергии. Влияние на состояние организма – положительное.

Хмм, и что бы это могло значить? Понятно только, что все вокруг это не глюки. Но как я мог тут оказаться, может, новый метод лечения для особо сложных случаев? Да нет, бред. Интересно, сколько я провалялся в этой пещере и кто меня сюда поместил. Всего восстановление заняло семьдесят восемь дней, организм без пищи и воды, даже с учётом влияния нано-

богов, может просуществовать дней десять. Ладно, надо выбираться отсюда. Снаружи узнаю у кого-нибудь, что все это значит.

Немного постоял, думая, в каком направлении идти, так как я уже стоял повернувшись в одном из них, решил туда и направиться. Идти было очень тяжело, тело не слушалось совершенно, а ещё меня начинал мучить голод, даже странно, что я сразу не ощущал его при пробуждении. Проковыляв примерно пятнадцать минут, упёрся в тупик. М-да, и так сил нет, так ещё и пошёл не туда, надеюсь, путь в другую сторону не очень длинный, не хотелось бы упасть без сил, так и никуда не дойдя.

Пусть в обратную сторону занял чуть менее часа, под конец пути, когда вдали уже забрезжил свет прохода, я уже проклял все на свете: и эту пещеру, и умников, которые меня сюда засунули, и себя, такого идиота, что полез, куда не надо, и оказался в таком плачевном состоянии.

Выйдя из пещеры, я уже удивлялся слабо, видимо, сказала и общая усталость, и то, что я сегодня уже наудивлялся на всю оставшуюся жизнь. Моему взору предстал величественный лес. Площадка, где я стоял, возвышалась над верхушками деревьев примерно метра на два, и хоть сверху было трудно оценить размер этих деревьев, было понятно, что они огромны. Вдалеке же виднелся вообще какой-то монстр. Дерево возвышалось над всем остальным лесом так же, как обычное возвышается над кустами.

Что-то я не припомню такой флоры ни среди той информации, что я читал о Земле, ни среди той, что была по терраформированным мирам.

Площадка, на которой я находился, была примерно четыре на три метра, и было очевидно, что никого я тут не встречу.

И что мне делать? Да я тупо с голоду помру, если никто сюда не заявится. Будет обидно умереть от голода, восстановившись после таких повреждений. Вообще, у меня в голове не укладывалась нелепость той ситуации, в которой я оказался. Очнуться посреди пещеры, непонятно как сюда помещённым, после более чем двухмесячного восстановления, при этом пещера выхода не имеет, а с той площадки, которой пещера заканчивается, виден какой-то нереальный лес. Огромное неудобство доставляет ещё и отсутствие сети. Так можно было бы сопоставить визуальный ряд с той информацией, что имеется в сети, и узнать, что это за планета и где конкретно на этой планете я нахожусь. А ведь отсутствие сети ещё указывает и на отсутствие спутников на околопланетной орбите.

Тут я обратил внимание на свои руки, в темноте это было незаметно, но сейчас при свете было видно, что мои руки похожи на руки мумии. Просто кости, обтянутые кожей. Теперь становится понятно сообщение при пробуждении об истощении организма, не мог я только предположить, что все настолько плохо. Сколько же я провалялся в этой пещере, чтобы так израсходовать ресурсы организма? Меж тем чувство голода становилось невыносимым.

На площадке росло несколько кустов, можно использовать листья с них в качестве необходимой органики, наноботам должно быть все равно, что переводить в так необходимую энергию для организма. Сорвав один листик с куста и положив в рот, я сделал запрос.

= Произвести анализ на пригодность в пищу.

= Анализ... Завершено. Данное органическое соединение пригодно в пищу. Пищевая ценность 43 ккал на 100 граммов. Насыщенность полезными микроэлементами низкая.

Ну хоть что-то, подумал я, набрасываясь на куст. Так ужасно я не ел никогда, на вкус листья были просто чудовищны, а тошнота и общая слабость, которая, по ощущениям, только увеличивалась с каждым съеденным листом, казалось, делает их вкус ещё хуже. Очень жаль, что я не мог отдать команду наноботам заблокировать вкусовые рецепторы. Данная функция была отключена, по умолчанию.

Вообще управление наноботами в гражданской прошивке имплантата было сведено до минимума. Что-то было разблокировано для людей, чьи профессии были связаны с нахождением в агрессивной для человека среде, что-то для работников правопорядка. Полный же функционал имели только представители спецслужб. Для всех остальных функции влияния на организм были доступны только в автоматическом режиме, только в случае экстренной ситуации. Отключение боли при сильных повреждениях, выработка антител в случае отравления или болезни и так далее.

Наевшись этой, с позволения сказать, «едой», я прислонился к каменной стене и незаметно для себя уснул.

Проснулся я в состоянии, которое, казалось, было ещё хуже, чем в предыдущий раз, а чувство голода стало ещё сильнее.

= Запрос состояния организма.

= Текущий статус организма – удовлетворительное. Колония наноботов активна на 39 %, замечено увеличение эффективности работы наноботов, причина в повышенной энергонасыщенности среды, природа энергии неизвестна. Рекомендуется немедленное насыщение организма питательными веществами, внутренние ресурсы организма истощены. Соединение с сетью отсутствует.

Ну хоть одна хорошая новость, наноботы восстанавливаются, а значит, несмотря на ужасное состояние организма, энергии от съеденных вчера листьев хватило не только на поддержание организма, но и немного на увеличение колонии наноботов.

В данном случае восстановление наноботов для меня более полезно, чем наращивание мышечной и жировой массы. Да и сообщение об увеличенной эффективности наноботов тоже не может не радовать, остаётся только вопрос, что это за неизвестная энергия?

Вернулся к вчерашним кустам и ободрал их до последнего листика.

Как же было неприятно насыщаться второй раз той гадостью. Закончив с этим неприятным делом, задумался над тем, что собственно делать дальше. Если я останусь на этом уступе, то точно протяну ноги, пищи вокруг нет, а истощённый организм не долго продержится на и без того почти нулевых ресурсах. Подойдя к краю, посмотрел вниз. Высота была приличная, примерно восемнадцать метров до земли. Благо уклон был не резкий, и уступов на стене было предостаточно. Только вот смогу ли я спуститься в текущем состоянии? Хотя выбора-то у меня особо и нет, либо рисковать, либо умирать тут от голода. В то, что я дождусь какой-то помощи на этом пяточке, я не верил. Мне до сих пор была непонятна причина, по которой меня поместили в эту пещеру, и я даже не пытался думать на эту тему, так как причин, которые я мог нафантазировать себе, было огромное множество. Единственное, что их объединяло, это фантастичность каждой из них. Ни одного логического довода в пользу того, что меня в таком состоянии нужно было поместить именно сюда, я просто не мог представить.

Более внимательно осматривая уступы, я нашёл место, с которого можно было бы начинать. Наверно, перед спуском стоило бы помолиться, говорят, раньше люди без этого не начинали ни одного рискованного предприятия. Жаль, что я атеист. Да и верующих людей по всей империи, наверно, осталось менее миллиона, что поделаться, чем более развитой становится наука, тем меньше чудес приписывают Богу. Хотя сейчас я думаю, что если мой спуск пройдёт удачно, то ничем иным, как божьим чудом это назвать будет нельзя.

Аккуратно переступив на уступ в стене и опершись на неё, я начал неторопливый спуск. Спустя полчаса я уже думал, что все-таки зря я затеял все это, силы покидали меня с каждой минутой, а спустился я всего метров на восемь. В какой-то момент рука, не выдержав напряжения, сорвалась, и я, набирая скорость, пополз по стене вниз. Упав, боли я не чувствовал,

видимо, наноботы отключили болевые ощущения. Последнее, что я успел подумать, перед тем как отключиться, стоит ли благодарить Бога, что я смог спуститься.

Очнувшись, ещё не открыв глаз, сразу послал запрос персокому.

= *Запрос статуса.*

= *Текущий статус организма – ниже удовлетворительного. Колония наноботов активна на 18 %, замечено увеличение эффективности работы наноботов, причина в повышенной энергонасыщенности среды, природа энергии неизвестна. Рекомендуются немедленное насыщение организма питательными веществами, внутренние ресурсы организма истощены. Соединение с сетью отсутствует.*

Колония наноботов опять пострадала, а ведь считалось, что уничтожить их можно либо с телом носителя, либо используя мощный электромагнитный импульс. А ведь чем меньше их в моем организме, тем ниже моя выживаемость, и, судя по окружающему лесу, мне она ой как пригодится. Создав запрос о причине такого состояния наноботов, был удивлён ответом. Получалось, что я потерял двадцать один процент наноботов вследствие попыток лечения моего организма. Часть наноботов была переработана другими и была использована в качестве необходимого сырья. Раньше я никогда не слышал о такой их функции, хотя вряд ли кого-то раньше восстанавливали одни наноботы в условиях полного истощения организма.

С трудом открыв глаза, я уставился в небо. На этой планете оно немного отдавало сиреневым оттенком. Облаков не было, а солнце сильно слепило глаза. Судя по солнцу, сейчас примерно середина дня. Так что либо я провалялся в отключке почти сутки, либо совсем немного. Повернув голову направо, я увидел прямо перед собой куст. Точно такой же, какой стоял на уступе перед пещерой. Головой я понимал, что в первую очередь нужно заняться восстановлением ресурсов организма, но от воспоминаний о вкусе листьев меня уже заранее начинало выворачивать. Стоит оглядеться, возможно, есть что-то более подходящее на вкус. Попробовав приподняться, я понял всю бесперспективность данного действия. Тело просто отказывалось меня слушаться. Вдохнув, я повернул голову налево. Моему взору открылась поляна, посреди которой стояло довольно высокое дерево. На его ветвях я смог рассмотреть какие-то плоды, вполне возможно даже съедобные, а может быть, ко всему прочему, ещё и вкусные. Эх, к сожалению, сейчас для меня это дерево просто недосыгаемо. Повернувшись к кусту, я уставился на него с такой горечью и ненавистью, что будто он и виноват во всех моих злоключениях. Но делать нечего, если я не стану сейчас есть листья этого куста, то я больше никогда и ничего больше не стану есть. Еле подняв руку и сорвав пачку листьев, я, зажмурившись, отправил их в рот.

Весь оставшийся день я только и делал, что давился этими листьями. Куст рядом со мной оказался большой, и недостатка в этом «лакомстве» я не испытывал. Единственное, что поддерживало мой моральный дух, это осознание, что с каждым листочком моему организму поступает так необходимый строительный материал. Набив живот практически до предела, я незаметно для себя провалился в сон.

На следующий день я уже смог двигаться, однако ползком, ходить у меня ещё не хватало сил. Создав запрос, порадовался, что колония наноботов выросла на целых два процента. Ну что ж, сил добраться до вожаемых плодов дерева у меня ещё не хватит, так что придётся продолжать давиться этими чёртовыми листьями. Отползя на другую сторону куста, которую я ещё не успел ободрать, приступил к своему вчерашнему занятию.

Добраться до дерева я смог только на четвёртый день моего пребывания в лесу. Колония наноботов за это время успела вырасти до двадцати пяти процентов. Пока поедая листья, я все время пытался понять, каким образом меня занесло сюда. Пока факты были таковы. Меня, вполне возможно, лечили, причём очень долго. Затем закинули на неизвестную мне планету, в пустую пещеру. В одежде, которая была на мне в тот злополучный день на Земле. Хотя как

можно эти лохмотья назвать одеждой? Зачем кому-то понадобилось сохранять их, пока меня лечат, а потом напяливать их снова? Была, конечно, мысль, что я попал в какой-нибудь блуждающий портал. Но она была вдвойне фантастична. Во-первых, хотя понятие портала и всем известно, но о существовании подобных устройств никто ничего не слышал. Во-вторых, если бы я попал сюда сразу после происшествия, каким образом я бы смог выжить семьдесят восемь дней? В итоге решил себя не мучить подобными рассуждениями и вернуться к ним, когда будет хоть немного больше информации.

Стоя около дерева, я пытался прикинуть, как добраться до его плодов. Сами они свисали с веток, и поэтому находились не так высоко надо мной. Где-то на метр выше той точки, куда я мог дотянуться рукой, а это значит, что мне нужен какой-нибудь инструмент, чтобы дотянуться до них. Какой инструмент, вы спросите, можно найти в лесу? Так зайдите в любой лес и посмотрите вниз. Правильно, этим инструментом окажется палка. Первый инструмент, который в процессе своей эволюции научился использовать человек. Так что я, подобрав первую попавшуюся подходящую палку, начал процесс сбора фруктов. Решил сразу сбить побольше. Как говорится, труд сделал из обезьяны усталую обезьяну. Из меня он сделал меня же, но практически неспособного двигаться. Не думал, что такие не очень напряжённые физические нагрузки могут так меня вымотать. Зато в итоге я разжился восемью синими плодами, размером примерно с мой кулак. Осталось только проверить, не зря ли я потратил столько сил. Положив небольшой кусочек в рот, я сделал запрос персокому. От счастья я бы начал прыгать, если бы мог. Фрукты оказались мало того, что съедобными, так ещё и жутко питательными, судя по отчёту, что я видел перед глазами. Так, съев все фрукты и привалившись к дереву, я уснул.

Прежде чем я смог нормально двигаться, прошло ещё три дня. Все это время я ел фрукты и спал. Наверно, мне всё-таки повезло с местом, куда я попал, трава была настолько мягкой, что я довольно комфортно на ней спал, а погода тёплой и солнечной. Вот если бы я попал в какую-нибудь каменистую и холодную местность... бррр... даже думать об этом не хочется. За три дня колония наноботов подросла до сорока пяти процентов, а самочувствие пришло почти в норму. Я решил начать заниматься физическими упражнениями, несмотря на то что за эти дни я перестал быть ходячим скелетом, кондиции моего тела были плачевны. Заниматься я решил для того, чтобы как можно быстрее иметь возможность начать исследовать лес. Хоть передвигаться я и мог, но в текущем состоянии, случись что, я мог серьёзно поплатиться за свою беспечность. Начать решил с отжиманий. Ну что могу сказать, одно отжимание я всё-таки сделал. На этом, правда, мои успехи и закончились. Результаты упражнения на пресс были аналогичны отжиманиям. Да уж, а ведь до своей поездки был в достаточно хорошей физической форме. Придётся собой заняться, как бы тяжело в данном состоянии мне ни было.

Так прошло ещё пять дней. Каждый день я старался как можно больше есть и занимался, пока не падал совсем без сил. За это время я заметил одну интересную деталь. На поляну, на которой я находился, животные не заходили, а только изредка наблюдали за мной с её края. Самих животных было немного, и, к моему облегчению, крупных и хищников среди них я не заметил. Помню, как увидел волков в зоопарке, от их воя долгое время у меня по спине пробегали мурашки. А ведь раньше, на Земле, люди жили по соседству с ними. Что бы я делал, если бы наткнулся на подобных представителей фауны сейчас, я старался не думать.

Колония наноботов выросла уже до семидесяти процентов, а тело начало терять вид ожившего скелета. Удивительно, но восстанавливался я чрезвычайно быстро. С такой скоростью я вернусь в своё прежнее состояние уже через неделю. Жаль только, что моим планам не суждено было сбыться. К вечеру начало холодать и пошёл дождь. Я радовался ему как ребёнок. В колонии, где я жил, падающую сверху воду можно было увидеть только в душе. А здесь вид неба, полностью покрытого серыми тучами, гром, гроза, нескончаемый поток воды сверху вызывал у меня чувство восхищения. Я бегал под дождем и смеялся. Впервые за эти дни

я почувствовал хоть какие-то положительные эмоции, что дало мне сбросить накопившийся стресс. Видимо, такое моё шумное поведение и привлекло гостей.

Заметив какое-то несоответствие в уже давно примелькавшейся картине окружающего мира, я остановился и попытался понять, что же привлекло моё внимание. Оглядев поляну, я прикипел взглядом к её краю. От удивления у меня расширились глаза, я уже потерял надежду увидеть хоть кого-то в этом лесу.

Ко мне подходили четыре человека. Я, улыбнувшись, замахал им рукой и побежал навстречу. Когда я подошёл к ним на расстояние примерно двух метров, начал их жадно разглядывать. Все четверо были одеты в зелёную одежду из плотной ткани и имели длинные волосы серебристого цвета. В руках они держали луки, а к бедру был приторочен меч, впрочем, понять, что это такое, я сумел не сразу, только вспомнив уроки истории из уже далёкой школы. Сначала мне показалось, что все четыре незнакомца женщины, но приглядевшись внимательней, понял, что я ошибался. Лишь у одной была видна грудь и лицо было женственным, остальные, несмотря на внешний вид, при детальном рассмотрении были явно мужчинами. Девушка была просто ошеломительно красива, любуясь её лицом, я не сразу обратил внимание на уши. Они хоть и были похожи на человеческие, имели удлинённую остроконечную форму. Заметив данную деталь, я внимательней пригляделся к моим гостям. Во многом они походили на людей, но похоже, в полной мере людьми не являлись. Очень плавные движения, которые выглядели естественно, при этом завораживая какой-то нечеловеческой грациозностью. Глаза, которые были больше моих раза в полтора, с огромным зрачком в них. Идеальная кожа и абсолютно правильные черты лица. Создавалось впечатление, что я вижу перед собой не реальную картинку, а уже обработанную в визуальных редакторах и готовую для обложки глянцевого журнала.

Пока я разглядывал своих гостей, они молча и с какой-то неприязнью разглядывали меня.

– Привет. Я – Макс. Не знаю, как я тут оказался, но очень хорошо, что вы...

Договорить я не успел, один из незнакомцев резко вскинул руку, и с неё сорвался какой-то заряд. Почти мгновенно преодолев разделяющее нас расстояние, он погрузил меня во тьму.

Интерлюдия

Ланиэль сегодня находилась последний день на патрулировании территории со стороны Драконьего хребта. Уже завтра она вернётся к своим привычным занятиям и подругам. В эту ссылку её отправил отец, после отказа от подсунутого ей жениха. Ну точнее, не совсем отказа, а вследствие переломов рук, полученных в процессе отказа. Этот мерзавец посмел грязно приставать к ней, к принцессе рода серебряной лилии! Причём оправдывал он свои домогательства тем, что она и так его невеста, так что нечего ей ломаться. Родители уже все обсудили, и смысла в её сопротивлении никакого нет.

В тот момент она была настолько в ярости от действий своего «женишка», что не контролировала свои поступки, а сам «женишок» совсем не ожидал от девушки умения драться, за что и поплатился.

После отец сильно распекал её за её вспыльчивость. Ведь руки она сломала не просто какому-то эльфу, а наследнику рода, и то, что она сама наследница рода, а пострадавший её жених только усугубляет событие. Отец объяснил ей, что подобным поступком она опозорила не только его, но и свой род. Хорошо ещё, что событие не вышло за пределы семей, и данное дело можно замять. Даже несмотря на то, что формально она имела право наказать нахала, поступать так с наследником рода чревато последствиями, и если бы общественность узнала об этом случае, роду обиженного не оставалось бы выбора, кроме как принять меры. Причём не по отношению к ней, а к её роду. В общем, кашу она тогда заварила серьёзную, и лучшим выходом было для неё пока скрыться ото всех на время.

Пошёл дождь, причём довольно сильный. Ланиэль не любила дождь, всегда во время дождя с ней происходило что-нибудь неприятное. Последний случай, кстати, из-за которого ей приходится патрулировать территорию на самой окраине леса, произошёл также в дождь. Хорошо, что в их полосе дожди хоть и идут пару дней подряд, но случаются не чаще чем раз в два-три месяца.

Вдруг командир их отряда остановился.

– Я слышу чей-то смех, нужно пойти проверить.

Повернув на север, они побежали в направлении, которое указал командир. Спустя примерно полчаса они вышли на поляну молодого мэллорна, и от открывшегося вида весь отряд застыл в изумлении. Вокруг дерева прыгал человек в лохмотьях, смеялся и что-то кричал. Но не это было самое удивительное, а то, что он прыгал вокруг мэллорна. Ланиэль никогда не слышала, что мэллорн может подпустить к себе человека. Не каждый эльф способен приблизиться к этим хозяевам леса вплотную. Тех, кто на это способен, берут на воспитание жрецы и учат разговаривать с лесом. Это считается очень почётным занятием. Каждый молодой эльф мечтает подойти к мэллорну, к сожалению, удаётся это только единицам. Даже сейчас, на расстоянии примерно метров десяти до дерева, она чувствовала давление, которое давало понять, что дальше она пройти не сможет.

Тем временем человек заметил их отряд и пошёл им навстречу. Весь грязный, тощий, словно скелет, он вызывал отвращение. В руке он небрежно держал плод мэллорна, а под самым деревом валялось огромное количество огрызков. От такого святотатства у эльфов пропал дар речи. Он подошёл ближе и начал нагло на неё пялиться. Да как он смеет?! Жалкий смерд, что уже считай умер от пыток за свои деяния, смеет так нагло разглядывать её, принцессу правящего рода! В тот момент, когда человек что-то заговорил на непонятном языке, командир их отряда, даже не слушая, что он хочет до них донести, резко вкинул руку и запустил заклинание оглушения.

Глава 2

= Внимание! Обнаружено негативное влияние на ментальную сферу, попытка нормализации состояния.

В себя я пришёл в тот момент, когда один их неизвестных сноровисто связывал меня. Увидев, что я очнулся, он изумился, сделал резкий жест рукой, и в меня снова полетело непонятное энергетическое образование.

= Внимание! Обнаружено негативное влияние на ментальную сферу, запущены алгоритмы противодействия, основанные на анализе предыдущего воздействия.

На этот раз я почувствовал только резкое помутнение в голове, однако сознания не потерял. Неизвестный ещё пару раз кинул в меня непонятным сгустком, который с каждым разом оказывал на меня все более слабое воздействие. После чего вытащил из ножен меч и сильно приложил меня рукояткой по затылку.

На этот раз я провалился в беспамятстве намного дольше, потому что, когда я открыл глаза уже была ночь. Я лежал, плотно связанный по рукам и ногам. О попытке освобождения не было и речи, связан я был настолько профессионально, что двигать мог только головой.

Повернув голову в сторону моих пленителей, увидел, что трое из них спят, а один смотрит в мою сторону, видимо, услышал, как я заворочался. Не спавшим оказался тот самый человек, который так бесцеремонно огрел меня мечом.

– Послушай, не знаю, что я вам сделал, но думаю, всегда можно найти выход из конфликтной ситуации, – попытался я начать конструктивный диалог.

Незнакомец оглянулся на своих товарищей, которые начали ворочаться, видимо, разбуженные звуком моего голоса, скривился и достал свой меч...

В этот раз я приходил в сознание долго, голову ломило просто нещадно, видимо, в последний раз меня приложили намного сильнее, чем в предыдущий. Хорошей новостью было то, что я не был связан, плохой же, что я лежал в деревянной клетке.

Клетка стояла в каком-то помещении, к сожалению, что это за помещение, рассмотреть не удавалось из-за скудности света. Единственное, что про него можно было сказать с уверенностью, так это то, что помещение, как и клетка, было полностью сделано из дерева. Довольно расточительно, по крайней мере, по меркам моей колонии. Отделку из дерева у нас могли позволить только очень состоятельные люди. Даже на планетах это было недешёвое удовольствие, так как вырубка была строго ограничена, а спрос намного превышал предложение.

Покряхтев, я поднялся и попробовал прутья клетки на прочность. Несмотря на то что они были из дерева, по ощущениям – не уступали прочности стали. Смущало ещё и отсутствие какой-либо двери у клетки. Создавалось такое впечатление, что не меня поместили в клетку, а её собрали вокруг меня. Приглядевшись повнимательнее, я увидел, что прутья клетки были не вделаны в пол, как мне сначала показалось, а прорастали из него.

Сидя в клетке, я думал, кто все эти люди. Хотя, может, именно к людям они имеют довольно посредственное отношение. Зачем меня сначала связали, а потом поместили в эту клетку? Имеют ли эти люди-нелюди какое-либо представление об Империи. Судя по тому, что я видел, луки, мечи, деревянная клетка, правда, странная, – здесь технологиями и не пахнет.

Смогу ли я когда-нибудь вернуться к себе домой? Почему вообще ко мне такое отношение? Вроде никаких законов не нарушал, да и по моему виду сразу понятно, что человек попал в беду. Зачем так поступать со мной?

Сколько я сидел, прежде чем меня соизволили посетить, сказать не могу, по ощущениям – прошла целая вечность.

Зашла ко мне целая делегация, состоящая из пяти персон. Двоих из них я узнал. Это был тот засранец, который сначала кидался в меня непонятно чем, а затем начал лупить по голове, и та самая девушка, которой я так недолго любовался. Эта пара была одета так же, как и в первый раз, когда я их увидел. Остальные трое выглядели намного более представительно. Тот же фасон зелёной одежды, только из намного более качественной ткани, которую обильно украшали узоры, выполненные золотыми и серебряными нитями. На одном из них, который стоял впереди всей процессии, был венок из серебряных листьев с золотыми прожилками. Сам венок был обильно украшен маленькими драгоценными камнями, что создавало впечатление, что листья покрыты разноцветной росой.

Самый главный, а кем ещё может быть мужик с таким венком, обратился ко мне с какой-то странной певучей речью. Естественно, что я ни слова не понял. Он спросил ещё что-то, затем ещё. Никакой реакции от меня, кроме полного непонимания, что он хочет, он, само собой, не добился. Помимо его попыток наладить со мной контакт, я параллельно осуществлял подобные усилия со своей стороны. Но как у него не получилось донести до меня смысл хоть одной фразы, так и у меня до него.

Вскоре, видимо, ему надоело переливать из пустого в порожнее, и что-то сказав своему спутнику справа, он развернулся и ушёл. За ним покинула комнату и вся процессия, снова оставив меня в одиночестве.

На этот раз сидеть одному мне долго не дали, в комнату вошёл щуплый мужчина, а может, парень. Возраст его, как и у предыдущих посетителей, было определить сложно. Вроде лицо выглядит молодо, а вот во взгляде молодости и присущей ей наивности нет и в помине. Новый посетитель остановился перед моей клеткой, вытянул руку в моем направлении и, как я и ожидал, выстрелил в меня сгустком энергии. Похоже, тут живут одни любители энергиями пострелять.

= Внимание! Обнаружено комплексное парализующее воздействие на нервные узлы организма, попытка нормализации состояния.

Человек напротив, уверенный в том, что я уже неподвижное бревно, сделал взмах рукой, и моя клетка стала втягиваться в пол. Я что-то говорил о том, что технологиями тут не пахнет? Да я никогда у нас не слышал о таком уровне манипуляции материей. Тем временем мужчина подошёл ко мне и положил руку на голову.

= Внимание! Обнаружена попытка установки неизвестного типа соединения с ментосферой... Заблокировано. Попытка воздействия на деятельность нервной системы... Заблокировано. Попытка воздействия на функции защиты персокома... Заблокировано.

Ого, не знаю как, но этот гад пытается залезть ко мне в мозги. Хорошо, что в моей модели имплантата предусмотрено противодействие ментальным воздействиям.

Жаль только, что я в ответ не могу залезть к нему. Нет у меня таких способностей, не повезло, к сожалению, мне родиться псионом. Меж тем лоб мужика, напротив, покрылся испариной. Странно, чего это он так запыхался.

Внезапно голову пронзила боль.

= Внимание! Обнаружено несанкционированное проникновение в ментосферу. Запуск адаптивных алгоритмов противодействия. Запуск матрицы псевдоличности.

Вот черт, сквозь пелену боли я прочитал сообщение от моего персокома, проломился-таки, гад. А ведь защита на моем имплантате могла противодействовать псионам до восьмой ступени включительно.

= Внимание! Зафиксирована ненормальная активность наноботов в области головного мозга. Попытка остановки... Ошибка. Попытка отключения наноботов... Ошибка. Зафиксировано повышение фона энергии неизвестного типа внутри организма. Зафиксирована ненормальная активность наноботов в области живота. Попытка остановки... Ошибка. Попытка отключения наноботов... Ошибка. Зафиксировано появление сферы энергии неизвестного типа в районе живота. Зафиксирована перегрузка синоптических связей мозга. Зафиксировано разрушение нервных клеток мозга. Настройка наноботов на исправление разрушений... Ошибка.

Более не в состоянии терпеть боль в голове, я отрубился.

Интерлюдия

– И как это понимать? – спросил высокий эльф с венцом на голове.

– Я... Я не знаю, такого не должно было произойти.

– А кто будет знать, Кселим? Я ментальный маг девятой ступени или вы? Каким образом у человека, который не ощущался как маг, вы смогли провести инициацию? Каким образом он выжил после этого? Если известно, что в возрасте после двенадцати лет инициация убивает любого.

– Я сам теряюсь в догадках, ваше величество. Все теоретические и статистические данные по инициации дара, которыми мы обладаем, противоречат фактам, полученным от этого человека. Необходимы исследования данного феномена.

– Хорошо, он все равно смертник, так что можете забрать его к себе в коллегия на опыты. Что удалось узнать в ходе ментального сканирования?

– К сожалению, ничего. Не знаю, кто ему ставил ментальную защиту, но он был явно гений. Сначала я нарвался на просто непрошибаемую стену. Причём сегментарную, сил у меня разрушить её хватало, вот только при этом разрушалась лишь малая её часть, которая почти мгновенно восстанавливалась, а моему сознанию было недостаточно того проёма, что образовывался от разрушения одного сегмента. Но недаром мне присвоена девятая ступень, и преодолеть данное препятствие я смог. Однако когда я уже прошёл за стену и думал заглянуть в его память, я понял, что нахожусь в псевдоличности. Перекручено в ней было все так, что искать ниточку, ведущую к настоящей личности, можно годами. Это ещё не считая того, что псевдоличность постоянно эволюционировала. Если бы я не знал, что у человека не раскрыт дар, я бы подумал, что пытаюсь копать в голове мага, который на ступень, а то и две выше меня.

– Есть ли возможность узнать, что он делал в нашем лесу?

– Ментально, ручаюсь, его никто у нас сломать не сможет. Учитывая, что никакого языка из известных нам он не знает, единственную возможность что-либо от него узнать вижу в обучении его языку и последующему допросу. Магически его обучить не получится, передача таким образом знаний и так довольно сложный процесс, а с его защитой так и вообще невозможный. Остаётся только обучение, так сказать, по старинке. Только вот оправдает ли затраты сил на его обучение та информация, что мы в итоге получим?

– Да, пожалуй, толку от этой информации действительно будет немного. На шпиона он не похож, на диверсанта тоже. Ланиэль говорила, что он мог находиться рядом с мэллорном. Прошу вас в ходе экспериментов над ним выяснить, как такое было возможно.

– Будет исполнено, ваше величество.

Конец интерлюдии

Приходил в себя вместе с жуткой головной болью. Похоже, на этой планете для меня становится традицией вырубаться от боли и приходиться в себя с ней же. Традиция, прямо скажем, не ахти. С удовольствием поменял бы на другую. Если б мог.

Как только более-менее смог соображать, начал просматривать в логах сообщения, которые вывел персоком, перед тем как я отрубился.

Да уж... Опять я в полном ступоре относительно того, что могло произойти. Какое-то энергетическое образование во мне. Непослушные наноботы.

= Запрос состояния наноботов.

= Колония наноботов активна на 100 %, замечено увеличение эффективности работы наноботов, причина в повышенной энергонасыщенности среды, природа энергии неизвестна.

И вроде ничего криминального с ними не случилось, ошибок нет. Даже активны все на сто процентов. Только вот страшно представить, что могут сотворить с моим организмом неуправляемые наноботы, надеюсь, ничего непоправимого не произойдёт.

Открыв глаза, уставился на прутья клетки. Опять замуровали, демоны. Краем сознания отметил, что в окружающей обстановке что-то не так. Оглядевшись вокруг, ничего отличного от того, что было до того, как я потерял сознание, не обнаружил. Перевёл взгляд обратно на прутья клетки. Тут я и заметил то, что меня насторожило. Путья немного светились изнутри. Почти незаметно. Но чем больше я вглядывался, тем больше мне казалось, что я все чётче вижу это свечение.

Долго я так вглядываться не мог, потому как буквально через пару минут у меня заболела голова. Когда спустя полчаса головная боль немного рассеялась, я продолжил свои исследования. Попросту говоря, продолжил сосредоточенно вглядываться. Может, я бы и нашёл себе более интересное занятие, но скажите на милость, чем ещё заняться человеку, который сидит в клетке метр на метр? Тем более запрос персокому показал, что глюков у меня нет, и то свечение, которое я вижу, действительно имеет место быть.

Таким нехитрым образом я коротал время до самой ночи, а потом, как проснулся, и весь следующий день.

Если поначалу меня подстёгивал интерес, что же такое это свечение, то потом я этим занимался больше для того, чтобы отвлечься и не обращать внимания на чувство голода, которое с каждым часом давало о себе знать все сильнее и сильнее. Создавалось впечатление, что про меня просто забыли. Ни кормить, ни общаться со мной никто не собирался. Радовал только определённый прогресс в рассматривании свечения на прутьях решётки. Если поначалу я видел едва заметное свечение, то сейчас, при определённой концентрации, я довольно неплохо различал не только свечение, но и еле различимые контуры какого-то узора, который, судя по всему, это свечение и порождал.

Моё уединённое созерцание решётки прервал звук шагов. В помещение вошёл всё тот же худой мужчина, который, похоже, является местным псионом, в сопровождении двух индивидов. Что интересно, от них тоже исходило какое-то непонятное свечение. Сосредоточившись и посмотрев на них так же, как я делал до этого с решёткой, я увидел множество узоров на их одежде. Но в отличие от тех, что были на решётке, эти я видел намного более отчётливо. От самого же псиона, помимо вещей, исходило более плотное свечение, но как я ни пытался разглядеть, никаких узоров в нем я не обнаружил. Либо я недостаточно чётко вижу, либо свечение необязательно порождает какой-либо узор, как я подумал, основываясь на примере с решёткой.

Пока я разглядывал моего мучителя, он подошёл к решётке и кинул в меня светящимся сгустком.

= Внимание! Обнаружено комплексное парализующее воздействие на нервные узлы организма, запущены алгоритмы противодействия, основанные на анализе предыдущего воздействия.

В этот раз его сгусток энергии на меня никакого действия не оказал, но помня, как меня приложили рукоятью меча, после того как поняли, что на меня такие вещи не действуют, я решил сделать вид, что полностью парализован. Кстати, благодаря тому, что я не прекращал сосредотачиваться на свечениях своих визитёров, я успел заметить какой-то узор, прежде чем парализующий сгусток полетел в меня. Также успел заметить, что сгусток сформировался непосредственно из пальцев псиона, а не из бижутерии на руках, как я думал ранее. Почему произошло так, я не знал, не наколдовал же он этот сгусток, в конце концов?

Двое сопровождающих, до этого молча стоящих в сторонке, после моей «парализации» быстро подхватили меня и потащили в неизвестном направлении.

Когда меня вывели из помещения, где я находился, я смог наконец-то осмотреть то место, куда я попал. А посмотреть было на что. Все строения, которые предстали моему виду, были деревьями. Собственно, и то помещение, из которого меня вывели, тоже являлось деревом. А если приглядеться, то можно было понять, что помещения внутри этих деревьев были не искусственного происхождения. Создавалось впечатление, что деревья изначально росли такой формы. Было странно видеть огромный дуб, который ближе к основанию разделялся на восемь частей, а в освободившееся пространство была пристроена симпатичная беседка. Дверей ни в одном «здании» я не заметил, их заменяло что-то наподобие штор из больших листьев. Людей вокруг не было, по крайней мере, я не видел ни одного человека в том направлении, куда меня несли. А в остальные стороны я посмотреть не мог. Было бы опрометчиво вертеть головой в тот момент, когда твои конвоиры уверены, что ты парализован.

Несли меня не долго, спустя несколько минут мы подошли к огромному стволу, который, наверно, не смогли бы обхватить и полсотни человек. У входа в дерево стоял караул, выглядящий почти идентично моим конвоирам. Подойдя к ним, псион что-то проговорил, вытащил из-под полы своей одежды какой-то свиток и передал стражникам. Они расступились, и мы прошли внутрь.

Помещение почти не отличалось от того, где я находился, будучи в клетке, за исключением довольно большого количества дверей. Причём именно дверей, а не занавесок из листьев, как я видел до этого. К одной из них меня и потащили.

В комнате стоял деревянный помост, высотой примерно метр от пола. Меня положили на него, псион сделал мах рукой, и из помоста выросли лианы, которые довольно плотно меня опутали. Закреплён я был основательно, даже тот мужик, который вязал меня в лесу, не мог похвастаться таким качеством вязки. Двигать свободно сейчас я мог только языком и глазами. Все трое моих сопровождающих вышли, оставив меня одного.

Интересно, надолго ли? Может, стоило заговорить с ними, а не пытаться изобразить парализованного? Что им вообще от меня надо и почему они меня держат в роли пленника?

Все эти вопросы постоянно роились в моей голове, не находя ответа. Возможно, был бы я героем боевиков, что мне довелось во множестве посмотреть по голонету, я бы не дал себя пленить, а сам бы схватил своих обидчиков. Выведал бы их планы насчёт меня и примерно наказал!

Да уж. Как-то по-детски все это звучит. Для человека, выросшего в цивилизации, который если когда и дрался, то только в детском саду, где это была больше шалость, а повести себя агрессивно не может в силу воспитания, потому как в обществе это считается вульгарным,

быть в реальности героем боевика просто невозможно. Что я вообще могу сделать в данной ситуации? Мои слова пленители не слышат. Точнее, просто не понимают язык, на котором я до них пытаюсь достучаться. Мало того, по ним видно, что это их мало волнует, они даже выяснить, что я пытаюсь им сказать, не хотят. Непонятно, зачем они со мной возятся, привязывают, сажают в клетку, приводят псиона, и очень интересно, что в итоге со мной будет.

Мои раздумья прервал звук открывшейся двери. В комнату зашли шесть человек, все были одеты на этот раз для разнообразия в халаты белого цвета. Такая прямая ассоциация с врачами вызвала у меня панику. Что они хотят со мной сделать? Как бы я ни надеялся ошибаться насчёт профессии вошедших людей, моим надеждам не суждено было сбыться.

Следующие часы превратились для меня в ад. Про анестезию либо здесь никто не слышал, либо на меня её просто не хотели тратить. Да я бы даже не отказался от способа того эльфа в лесу. Удар чем-нибудь тяжёлым по голове тоже бы неплохо избавил меня от этих страданий.

Меня резали по-живому, поджигали, замораживали, протыкали какими-то спицами. Делалось это все с холодным безразличием в больших глазах, что вызывало даже больший ужас, чем то, чем они занимались. Кричать я не мог, рот был надёжно заткнут, твари позаботились о своём душевном равновесии во время пыток. Все прекратилось только с наступлением темноты.

За что? За что они мне делают все это? Что я им сделал? – вопрошал я пустоту. Из глаз катились слезы. Сообщения от персокома покрывали весь обзор. Сообщения о повреждениях, сообщения о воздействиях, сообщения об уменьшении колонии наноботов.

Когда меня пытали, я не обращал на них внимания. Сейчас, когда боль ушла, я смог присмотрелся к ним повнимательней. Очень часто повторялись два типа сообщений. Одно об ошибке попытки отключения болевых ощущений при обращении к наноботам Второе о нестандартной активности этих самых наноботов. Судя по логам, получалось, что они пытались укрепить те участки тела, где меня протыкали или воздействовали другим способом. Но ведь модификация тела была запрещена законодательно, в связи с этим на все имплантаты персокомов был наложен запрет на программном и железном уровне. Каким образом наноботы смогли преодолеть данное ограничение? И что мне теперь делать с ними, вышедшими из полного подчинения персокому? Это ведь чревато. Что могут наделать с моим телом взбесившиеся наноботы, даже представить страшно. Я могу, конечно, дать приказ персокому об их уничтожении, но я тогда точно не выживу здесь. Наноботы пока остаются моим последним шансом в этом негостеприимном мире. С другой стороны, стоит ли пытаться поддерживать в себе жизнь, когда и так ясно, что мне уготованы только пытки, прежде чем я умру? Только я подумал об этом, как понял, что не смогу отдать такой приказ. Я морально не готов к самоубийству, хоть формально им оно являться и не будет, ведь убьют меня пытки, а не отключение наноботов. Но, блин, как хочется жить. Я не хочу умирать!

= Внимание! Зарегистрирована нестандартная активность наноботов. Зафиксировано комплексное воздействие на костную, мышечную и нервную ткань организма.

Стоп. Неужели получается, что наноботы стали реагировать на моё эмоциональное состояние и подсознательные желания? Я ведь хочу прекратить пытки, а раз выбраться отсюда я не могу, то наноботы начали укреплять моё тело. Об этом говорят сообщения об укреплении кожного покрова и изменениях внутренних тканей.

Может быть, поэтому меня начали раскладывать на молекулы эти вивисекторы? Тогда, несмотря на несомненную полезность, подобная способность моего организма сыграла со мной злую шутку.

Наноботы как раз начали вести себя странно, после того как псион попытался покопаться у меня в голове. Именно после этого случая у меня в логах посыпались сообщения о невозможности отдавать им команды.

Возможность модификации тела. Об этом мечтали все мальчишки в школе и парни в университете. Правительством разрешены такие модификации только спецподразделениям.

Жаль только, у меня эта возможность с изъязном. Контролировать изменения я, похоже, не могу, только эмоционально направлять, да и то надо посмотреть, насколько этот процесс зависит от моих желаний. Может так скататься, что для меня это не счастливая случайность, а печальная. И в итоге я стану уродом или монстром с несколькими руками и ногами.

Нет, прочь такие мысли, буду верить в лучшее, потому как ничего другого мне все равно пока не остаётся.

На следующий день все вчерашние процедуры повторились, с добавлением к ним пары новых. И на следующий день. И на следующий. Сколько продолжались мои пытки, я не знал. Если поначалу я смотрел на персокоме, сколько времени прошло, читал сообщения о повреждениях и активности наноботов, то позднее меня захлестнула апатия и безразличие ко всему.

Сознание начало сходить с ума. Даже желая всеми фибрами своей души отключить болевые ощущения, я не смог убедить своих нанопредателей это сделать. Я тонул в боли и ненависти к своим палачам. Нет, не так. Боли и Ненависти. Все, о чем я теперь мог мечтать, это уничтожить, разорвать, стереть с лица мира тех уродов в белых халатах, которые доставили мне столько страданий.

Видимо, в какой-то момент моё сознание не выдержало пыток и постоянного желания кого-либо убить, и я перестал реагировать на любые воздействия на свой организм. Нет, я продолжал чувствовать боль, но не реагировал на неё больше. Всё, что я делал, это пялился прямо перед собой и ждал смерти. Я был уверен, что вот-вот – и она придёт за мной. Возможно, я пребывал в таком состоянии всего день, может, неделю, а может, и месяц, я не знаю. Тогда меня перестало интересовать вообще всё, кроме ожидания близкой кончины. А затем я погрузился во тьму.

Интерлюдия

Кселим зашёл в покои короля и поклонился всем присутствующим. В комнате находились трое эльфов. Сам король Элендар, его дочь Ланиэль и первый советник короля Тирон.

– С чем пришёл ко мне глава магической академии в столь поздний час? – спросил король, кивнув на стул напротив себя, предлагая гостю присесть.

– Я по поводу человека, найденного принцессой, – сказал маг, взяв бокал вина на столике рядом с креслом где он сел.

– А с ним что-то не так? И ты, кстати, так и не дал мне отчёта по поводу исследований его феномена, обещал через две недели, а тянешь уже второй месяц.

– Отчёты будут, но я могу рассказать их примерное содержание вкратце и сейчас. Мы не знаем, как он смог инициироваться к магии и как смог находиться рядом с мэллорном. Все исследования, которые мы проводили, не дают никаких конкретных ответов на эти вопросы. Единственное, что мы смогли установить точно, он каким-то образом подстраивается под оказываемое на него воздействие. Если вначале исследований он ничем не отличался от обычного человека, то на данный момент весь его организм перестроился. Более прочная кожа, кости, изменённые мышцы. Возможно, именно эта его особенность и позволила находиться рядом с мэллорном. Он просто адаптировался к его давлению. А очень долгое нахождение в насыщенном магическом фоне, в непосредственной близости от дерева, и позволило ему инициироваться при контакте со мной. Но это всего лишь предположение, одно из многих, хоть по

мне, и самое правдоподобное. Есть и другие теории, они изложены в отчёте. Каждое исследование открывает новые грани его организма. Самое удивительное, что все происходящие с ним изменения не имеют магической природы. Весь наш исследовательский отдел разводит руками, задаваясь вопросом, как такое может быть. А не так с ним то, что он умирает.

– Как умирает? Разве мастерства наших магов жизни недостаточно, чтобы поддержать жизнь в каком-то человеке? – вмешалась в диалог принцесса.

– Маги не могут тут помочь. Чтобы что-то вылечить, надо иметь то, что лечить, а с телом человека все в порядке. Он просто устал жить и хочет умереть, и его организм, благодаря своим свойствам, потакает его желанию. Раньше мы с таким не сталкивались, правда, у нас в застенках никогда никого не держали более двух месяцев. Возможность же внушить ему желание жить отсутствует, благодаря его ментальной защите.

– Есть ли ещё смысл продолжать исследования этого человека? – взял слово король.

– Думаю, что ещё пару дней, и как материал для исследований он станет бесполезен.

– Тогда, как всё закончите, переправьте тело на окраину леса. Не дело осквернять священную рощу трупом человека.

– Тирон. – Повернулся король к своему советнику. – Твои агенты, посланные в людские земли, смогли установить его личность по тем признакам, что мы располагаем?

– К сожалению, нет. Предположение, что он из аристократического рода, основанное на его внешности, подтверждения не получило.

– Жаль, но расследование не прекращайте, возможно, всплывёт какая-либо информация.

– Будет исполнено.

Глава 3

Очнувшись и открыв глаза, я увидел перед собой милую мордашку девочки лет восьми. Контраст с привычной картиной остроухих палачей ввёл меня в ступор. Неужели я всё-таки поехал рассудком. И теперь мне будут чудиться милые создания, которые при этом будут меня истязать. Поморщившись от своих мыслей, я машинально вытер пот со лба тыльной стороной ладони. И только тут до меня дошло – я могу шевелиться! Я приподнял голову и огляделся. Обстановка вокруг больше всего походила на то, что я видел в исторических фильмах. Так там выглядели дома крестьян. Низкий потолок, печь, на которой расставлено множество горшочков, маленькие окна, из которых еле-еле пробивался солнечный свет. Всё это разительно отличалось от того, что я запомнил, перед тем как сознание покинуло меня. Пока я предавался оценке окружающего меня пространства и мыслям о том, где я оказался на этот раз, девчушка успела выбежать за дверь и привести с собой ещё женщину. Женщине на вид было двадцать восемь – тридцать лет, карие глаза, светлые волосы до плеч, довольно миловидное лицо и дружелюбие во взгляде. Я смотрел на неё и не мог насладиться этим видом. Впервые за долгое время на меня кто-то смотрит не с холодным безразличием. Женщина между тем что-то у меня спросила. Её речь отличалась от речи тех, кто меня долгое время мучил, но мне от этого было не горячо и не холодно, так как и этот язык я не знал. Что я и дал ей понять.

– Может, вы знаете язык, на котором я говорю? – спросил её.

Она поняла, что я не понимаю, что она мне говорит, и также показала, что мои слова ей тоже непонятны. Я попытался сесть, чтобы было удобнее с ней разговаривать. Но попытка вышла неудачной, моё тело было настолько ослаблено, что все, что я мог на тот момент, это двигать руками и головой. Женщина, видя мои попытки, положила мне руку под спину, а другой поднесла чашку с каким-то отваром. Я посмотрел на неё, она мне кивнула, давая понять, что мне нужно выпить то, что она мне даёт. После того как я с трудом выпил все, что находилось в этой чашке, женщина убрала руку с моей спины, что-то сказала и ушла. Я было порывался вскочить за ней, но не смог, а затем на меня навалилась такая сонливость, что, не в силах бороться с ней, я заснул.

Как я позже узнал, эту женщину звали Алевтина, и она была местной знахаркой, которая выхаживала меня более двух недель, а девчушку, которую я увидел, когда пришёл в себя, Миуки. Тот отвар, который я выпил в самом начале нашего знакомства, был целительным – алхимическим средством, мне с моим тогдашним истощением пришлось его много раз пить, а так как он обладал ещё и снотворным эффектом, много спать, чтобы организм немного восстановился. Алевтина потом сильно удивлялась скорости моего восстановления, по её прикидкам, я должен был проваляться не менее двух месяцев.

К знахарке меня притащил местный охотник Никон. Он нашёл меня в лесу недалеко от тракта. Когда он меня обнаружил, я не подавал признаков жизни, и охотник было решил меня похоронить, как и подобает, но когда он меня оттаскивал в уже выкопанную яму, услышал мой вздох. Сначала он испугался, приняв меня за восстающего упыря, но в тот момент была середина дня, и он, осознав это, успокоился. Потом, прислушавшись ко мне, почувствовал пульс, слабый, не более десятка ударов в минуту, но этого хватило, чтобы он принял решение оттащить меня Алевтине. Как она мне рассказывала, поначалу, что бы она ни предпринимала, всё было бесполезно. Жизнь по капле покидала моё тело. Ситуация изменилась в тот день, когда Миуки, со всей своей детской непосредственностью, начала просить меня не умирать, и что самое интересное, данный способ подействовал. Её голос отдалённо напоминал голос моей младшей сестры, и видимо, в забытии я подсознательно к нему потянулся. Когда я уже

полностью пришёл в себя, неудивительно, что она впоследствии заменила мне мою младшую сестру.

Никон и Алевтина жили в деревне под названием Триполье. Сама деревня была небольшой, на десять домов, и находилась по местным меркам в глуши, на границе между королевством Самкунг и эльфийским лесом. В этом месте почти никто не селился из-за близости к лесу. Эльфы не любили соседей и нередко убивали людей не только в лесу, но и рядом с ним, считая, что они нарушили какие-то только им известные правила и законы. Да, я теперь знал, что те «люди», что меня пытали, не относятся к расе людей и самих людей очень не любят. Эльфы все поголовно маги природы и жизни, а также живут намного дольше людей, в десятки раз, говорят, что некоторым эльфийским архимагам перевалило за три тысячи лет. Данные качества давали эльфам право, по их мнению, задирать нос, считать человека существом второго сорта и тихо презирать. И да, я теперь знал, что в этом мире есть магия и почти нет технологий. Когда я впервые увидел, как Алевтина светящимися руками почти за пять минут восстанавливает страшную рваную рану одному из охотников, я потерял дар речи. Сама же Алевтина удивилась моей реакции, ведь она считала, что я знаю, что я инициированный маг. Удивилась ещё больше, услышав от меня, что я даже не представляю, когда мог пройти инициацию, и не знаю, что это вообще такое. Оказывается, местные маги под инициацией подразумевают образование у одарённого источника магической силы в теле. Сам процесс почти невозможен без участия другого мага, и чреват последствиями, вплоть до смертельных, при попытке провести инициацию самостоятельно. Вспомнил о сообщении персокома о скоплении неизвестного типа энергии в области моего живота. Скорей всего, это и есть мой источник магической силы. А тот случай с попыткой эльфа залезть ко мне в голову, похоже, и стал моей инициацией.

В деревне я уже живу примерно полгода. За это время я более-менее выучил местный язык, а также стал помощником Алевтины и Никона. С ними у меня вообще сложились очень хорошие, дружеские отношения. Они очень переживали за меня, когда узнали, что я был в пыточных у эльфов. И уверяли, что я нереальный везунчик, раз пережил это без особых последствий для себя.

Алевтине я помогал собирать травы и корни, а также готовить зелья. Она меня в процессе учила травничеству и магии. Как она признавалась, она была совсем слаба, и со своим даром даже не пыталась поступать в академию магии, расположенную в столице. Мой дар она оценивала как сильный, но более конкретно сказать не могла, для того чтобы более точно определить мой потенциал, по её словам, нужен более опытный маг. Все её немногие знания она унаследовала от бабки, которая до неё была в этой деревне знахаркой. И всему, что она знала, пыталась обучить и меня, за что я ей был очень благодарен.

Никону я помогал в его охотничьих походах. Толку от меня в охоте пока было мало, но он говорил, что я быстро учусь. Ни ему, ни Алевтине я решил не рассказывать, что для меня это не родная планета и попал я сюда неизвестно каким способом. Сослался на то, что после пыток у эльфов забыл все, кроме того, как меня зовут. Сначала такое решение было принято мной из опасения за свою судьбу, после такого гостеприимства, какое я получил у эльфов, я перестал кому-либо доверять. Затем, когда я получше узнал своих спасителей, я решил уже ничего не менять, так как информацией о том, как мне вернуться, они все равно не обладают, а от многих знаний, как говорится, многие печали. Да и не стоит кому-либо рассказывать информацию, из-за которой меня потом могут снова положить на стол к вивисекторам.

Те месяцы пыток, что устроили мне эльфы, я связывал с поведением наноботов и персокомом. Вряд ли они бы так долго возились с обычным человеком.

Благодаря постоянным упражнениям для концентрации, которым меня научила Алевтина, я уже довольно быстро научился чётко видеть узор всех заклинаний, а не просто свечение какого-либо цвета. Однако повторить хоть одно у меня пока не получалось.

Всего знахарка показала мне пять заклинаний, которые при помощи своего имплантата я легко запомнил с первого раза. Её такой результат озадачил, по её словам, она потратила на точное запоминание всех этих узоров более года.

Сами заклинания в магическом зрении выглядели, как объёмные узоры, состоящие из разноцветных линий. Каждый цвет принадлежал определённой школе магии. Красный – огонь, темно-синий – вода, голубой – воздух, коричневый – земля, белый – свет, чёрный – тьма, зелёный – жизнь, серый – смерть.

Заклинания, которые я выучил, были: малое исцеление, светляк, поиск воды, огниво, малое ночное зрение. Думаю, из названий понятно, для чего каждое служит, и не стоит этого объяснять. Четыре заклинания состояли из нитей только одного цвета, и только одно заклинание ночного зрения состояло из двух: света и жизни. Сами узоры были не очень сложными, и было заметно, что они состоят из много раз повторяющихся простых фигур. Если в других заклинаниях я увижу подобное, то можно с уверенностью утверждать, что все они имеют модульную структуру. А каждый модуль вполне может быть буквой своеобразного алфавита.

– Маааакс, – прокричали у меня за спиной как раз в тот момент, когда мне казалось, что у меня начинает получаться создать линию силы из своей руки.

– Ну чего тебе, Миуки? – не скрывая досады от очередной сорванной попытки научиться колдовать, спросил я.

Девчушка подбежала ко мне и обняла меня сзади. Ну как на такую злиться, скажите на милость?

– А чем ты занимаешься?

– До того как ты прибежала, пытался научиться создавать заклинания.

– А-а-а, это же скучно, ты когда магичить пытаешься, сидишь неподвижно и пялишься в одну точку. Пошли лучше поиграем, – говоря это, девчушка переместилась ко мне на колени и посмотрела просящим взором.

– Ну что с тобой делать, пойдём, но не долго, – пытаюсь говорить поостроже, предупредил я её.

– Ура.

Вышли на крыльцо моего дома. Да, дом у меня был свой, я занял один из пустующих неподалёку от Алевтины. Староста сказал, что семья, которая жила в нем, давно погибла, а родственников у них не было. Я увидел Алевтину, идущую куда-то по своим делам, и помахал ей рукой.

– Доброго дня, Тина, – поприветствовал я её. Между собой мы уже давно договорились сокращать имена для удобства.

– Доброго дня, Макс. Куда собрался с этой стрекозой?

– Мы с Максом играть идём, – весело сказала Миуки, подбежав к знахарке.

– Играть дело хорошее, но сильно не увлекайтесь, – напутствовали нас с улыбкой.

– Куда пойдём? – обратился я к своей будущей партнёрше по играм, выйдя за пределы деревни.

– Давай к озеру. Там так красиво летом, а ещё купаться можно.

На этом озере у меня и случился прорыв в использовании магии. Когда Миуки купалась, чтобы не терять зря времени, я пошёл искать лечебные травы неподалёку. Тина, я думаю, будет благодарна за это, у неё как раз подходил к концу запас. Когда я наклонялся за очередным растением, я услышал крик.

Пока я бежал назад, моё сердце от волнения едва не ушло в пятки. Кто кричит, я даже не сомневался. Выбежав на берег озера, я увидел девочку, баюкающую свою левую ногу. Оказавшись ближе, я увидел страшную рваную рану на маленькой ножке. Видя такую рану и не зная, хватит ли мне времени донести девочку до Алевтины, пока она не истечёт кровью, я и решился попробовать помочь ей сам. До сих пор даже не могу представить, насколько я рисковал жизнью Миуки, пока пробовал составить заклинание малого исцеления, и что бы я делал, если бы у меня ничего не вышло. Счастье, что все у меня получилось, на очередной попытке заклинание сложилось, так как должно было, засветившись ровным зелёным светом. Лицо девочки сразу порозовело, а я, подхватив её, понёсся к дому знахарки.

Кто бы знал, как сильно потом меня распекала Алевтина за то, что я повёл Миуки на это озеро. Оказывается, в нем водилась довольно хищная и агрессивная рыба, из-за которой никто из местных не решался там купаться. Чудо, что пока я гулял неизвестно где, девочка смогла выбраться на берег. Видимо, она была недалеко от берега, а рыба, укусив один раз, уже не успела сделать это повторно. Знахарка кричала на меня, пока не сорвала голос, а я стоял, опустив плечи и желая провалиться сквозь землю. Миуки пришлось лечить ногу более трёх недель, и это при активном участии Алевтины. После этого случая и мне, и девочке строго-настрого запретили выходить куда-либо за пределы деревни без сопровождения.

Но оно мне стало и не нужно. Теперь я все своё время тратил на занятия магией. К сожалению, заклинаний было крайне мало, а пытаться создавать новые из частей предыдущих меня отговорила Алевтина. Она сказала, что пока я не получу хорошую теоретическую базу в академии, мне не стоит даже пытаться проделывать нечто подобное. Очень много магов-экспериментаторов погибло при попытке создания новых заклинаний. А ведь они при этом обладали довольно обширными знаниями о предмете. Я же, не зная о магии практически ничего, сразу погибну, при первом же своём эксперименте.

Но и так мне было чем заняться. Алевтина показала мне несколько упражнений на развитие способности управления энергетическими нитями и построения узоров.

Если поначалу я еле-еле мог выпускать одну нить, то по прошествии месяца занятий я уже мог управлять одновременно двумя. Жаль только, максимум, на который я был способен, это две нити одной стихии. На нити разных стихий у меня не хватало концентрации.

Как объяснила Алевтина, у каждого одарённого есть определённая предрасположенность к стихиям. От предрасположенности зависит лёгкость управления и обучения определённой стихии. Тренировки могут развить навыки управления всеми стихиями, в том числе и теми, к которым у человека нет таланта, но эффективность тренировок со стихиями будет минимальная.

Многие маги, узнавая свою предрасположенность, сосредотачиваются только на них, оставляя другие стихии не развитыми. Поступают так потому, что развить две, три стихии, к которым есть предрасположенность, до магистерского уровня уже довольно сложная задача, что уж говорить про стихии, с которыми изначально тяжело управляться. Поэтому магов-универсалов по всему королевству практически нет. Единственный доподлинно известный магистр всех стихий это архимаг Кайрен, председатель коллегии магов королевства Самкунг.

Стоит сказать отдельно о степенях мастерства в магии. Всего есть пять степеней: инициированный, ученик, подмастерье, магистр, архимаг. Степени присуждались по тому кругу магии, который мог продемонстрировать соискатель на звание мастерства. Инициированный, как не сложно догадаться из названия, присваивался всем, кто прошёл инициацию. Обладать какими бы то ни было заклинаниями для данной ступени не нужно.

Ученик уже должен был продемонстрировать минимум три заклинания первого круга.

Подмастерье уже должен был представить пять заклинаний четвёртого круга.

Магистру нужно было показать способность использовать пять заклинаний седьмого круга.

Архимагами считались разумные, владеющие заклинаниями десятого круга и выше.

Всего кругов заклинаний теоретически было бесконечное множество, но на практике не было зарегистрировано ни одного применения заклинания выше двенадцатого круга.

Сами круги высчитывались довольно просто, чем больше линий силы и стихий используется в заклинании, тем выше круг. К примеру, заклинание – огниво, которое я знал, использовало для построения узора всего одну нить стихии огня, поэтому оно было первого круга. Заклинание огненной стрелы требовало построения из двух нитей огня одновременно и было вторым кругом, к сожалению, самого заклинания Алевтина не знала и поведала мне только эту его особенность. А вот малое ночное зрение требовало уже две нити и разные стихии, поэтому считалось уже третьим кругом. Количество стихий минус одну прибавлялось к количеству нитей силы, необходимых для построения заклинания, в определении круга. Поэтому самое простое заклинание, построенное из всех стихий, было бы пятнадцатого круга, но такое мастерство никому не было доступно. Конечно, заклинания отличались ещё и сложностью узора, но проблемы с его построением нивелировались тренировками, поэтому в степени заклинаний данный момент решено было не учитывать.

Особняком стояла ментальная магия. Эта школа разительно отличалась от остальных. В первую очередь тем, что по сути не имела никаких заклинаний. Степени мастерства в ней определялись только способностями к концентрации и силой воли. Ментальная магия, как и другие школы, требовала определённой предрасположенности, и стать ментальным магом мог далеко не любой разумный. К сожалению, ни о каких приёмах ментальной магии Алевтина поведать мне не могла, так как совсем не разбиралась в ней. Все, что я понял из её сбивчивых рассказов, так это то, что способности магов данной школы очень близки к тем, которыми обладали псионы у меня на родине.

Мои занятия магией часто прерывались походами на охоту, Никон, видя с каким рвением я начал постигать науку Алевтины, видимо, немного приревновал, поэтому решил сделать из меня настоящего охотника. Получалось у него, мягко говоря, слабо. Мне совершенно не хотелось прерывать свои занятия по концентрации походами куда-либо.

– Ты пойми, Максимка, охота это очень полезное умение, которое не раз ещё пригодится тебе в этой жизни, – увещевал он меня.

Далеко не сразу, но ему всё-таки удалось втянуть меня в своё любимое занятие, и со временем я стал сам пробовать охотиться, а не только быть мальчиком на побегушках, как было ранее.

Самое сложное было для меня научиться обращаться с луком. Я просто не чувствовал его в руках, и если на небольшие расстояния, по прямой, я ещё попадал один раз из десяти, то навесом я просто не мог сориентироваться с усилием, необходимым, чтобы попасть по намеченной цели. Но несмотря ни на что, Никон не оставлял надежды обучить меня более-менее сносно стрелять и исправно, раз за разом, повторял все необходимые нюансы, которые мне нужно было знать.

– Да откуда ты такой взялся? Неумеха! – возмущался Никон – Неужто ты из благородных? Простым вещам не обучен, а руки нежные, как у бабы, ни меча, ни лопаты не знавшие.

Я же только пожимал плечами на такие высказывания, поддерживая свою легенду с потерей памяти.

Так и потянулись мои дни в деревне. Ранним утром я уходил с Никоном охотиться, с обеда до вечера помогал Алевтине, а все свободное время я тратил на упражнения в магии. У меня начало получаться более-менее свободно управлять двумя нитями силы. К сожалению, три нити, или две, но разных стихий, даваться мне категорически отказывались.

Уроки Никона тоже начинали давать плоды. Я начал сносно читать следы, знать особенности и повадки всех животных в лесу. Никон поначалу все возмущался моей необразованностью, когда, увидев новую зверушку, я начинал расспрашивать его о ней.

С каждым днём я с всё с большей грустью понимал, что я смог взять от этой деревеньки всё, что мог. Алевтина обучила меня всему, что знала, и из магии, и из знахарства. Охотиться, как Никон, я, конечно, не мог, но умение дело практики и времени. И, несмотря на то что я полюбил этих людей, мне придётся с ними расстаться. Магия давала мне определённый шанс понять, как я сюда попал, и вернуться тем же путём домой. А обучиться магии я мог только в столичной академии магии.

Когда я расспрашивал об академии, было видно, что Алевтина с неохотой рассказывает о ней, видимо понимая, что уже не за горами тот миг, когда я их покину.

Приём в интересующее меня учебное заведение начинался только с двадцати лет. До этого одарённых обучали либо в семьях, в благородных родах подавляющее большинство было магами и обучали своих отпрысков сами, либо в специальных школах, куда набирали одарённых детей со всего королевства. Конкурс в академию был довольно серьёзный, и далеко не каждому выпадала счастливая возможность продолжить своё обучение магии в этом заведении. Для поступления был необходим минимум ранг подмастерья. Который, помимо присваиваемого окончившим школу, мог выдать любой магистр, который работал в администрации любого крупного города. Сделано это было для таких самоучек, как я, или обучавшихся на дому.

А так как количество мест в академии не бесконечно, то даже будучи подмастерьем, но плохо показав себя на вступительных экзаменах, можно было не пройти конкурс на обучение.

Устроиться недоученным магам тоже было где. В деревнях и небольших городах очень нуждались в таких людях. Но, к сожалению, те должности, которые могли быть заняты такими соискателями, среди магов считались не престижными, и те, кто окончил академию, смотрели на подобных недоучек свысока.

С моими текущими знаниями даже пробовать поступать смысла не было. Прежде чем это делать, придётся выучить пять заклинаний четвёртого круга, а лучше больше. Поступать же мне было необходимо. Я был уверен, что кроме как в академии больше нигде не найду необходимых мне знаний.

Первым делом я хотел направиться к ближайшему крупному городу, который назывался Простер. Там я планировал купить себе книг по магии хотя бы школьного курса или найти мага, который бы согласился меня обучать. С обучением, правда, по словам Алевтины, шансов было мало, никто таким не станет заниматься просто так, а за деньги я просто не потяну. Цены на подобные услуги сильно кусались, недаром их могла себе позволить только аристократия.

Планы наполеоновские, но средств на них у меня не было. Живя в деревне, я не задумывался о деньгах, ведь все необходимое я получал в награду за помощь Алевтине и Никону. И сказать честно, идей, как найти необходимую сумму денег на книги, что уж говорить об обучении у мага, я не знал.

Когда я обратился с этим вопросом к Алевтине, заодно рассказав о том, что я собираюсь их покинуть, она только развела руками, объяснив, что кроме знахарства она посоветовать ничего не может, а в городе самоучке вряд ли позволят заниматься подобным за деньги. Никон посоветовал мне пойти в наёмники. Шанс заработать там достаточно средств и при этом не умереть, прежде чем их наберёшь, был довольно высок. Сейчас королевство войн не вело, а мелкие стычки между аристократами не настолько кровавы. И в отличие от войны, где наёмников пускают в первой волне, в качестве мяса, в подобных стычках наёмников стараются беречь.

На подобное предложение я ответил Никону, что даже Миуки дерётся лучше, чем я, и подобный вариант мне совсем не подходит. Никон после этих слов долго плевался, называя меня неженкой, и пообещал сделать из меня настоящего мужчину. После этого разговора к

моему распорядку добавились ещё утренние и вечерние занятия с тяжестями. Никон говорил, что сможет дать мне только базу, а учить меня будет его знакомый в Простере, который ему кое-чем обязан. На мои возражения, что воином я становиться не собираюсь, Никон ответил, что так в наше время могут рассуждать только те, кто может себе позволить десяток охраны, остальным же нужно уметь постоять за себя.

– Как ты собрался куда-то идти? А если люди лихие? Что ты будешь тогда делать? – спрашивал он меня.

Моё цивилизованное прошлое мешало мне принять тот факт, что дойти одному из одного места в другое предприятие чрезвычайно опасное. На дорогах путников поджидала куча неприятностей, а разбойники и дикие звери лишь самые распространённые из них.

Ни Никон, ни Алевтина не пытались отговаривать меня от моего решения, за что я был им очень благодарен. Не знаю, смогла бы сохраниться моя уверенность, что так надо, если бы они попробовали переубедить меня в моем решении. Только спросили, так ли мне это нужно. Я им ответил, что там могут помочь мне вспомнить себя и найти мой дом. Единственная, кто не хотела понимать моих обстоятельств, и закатила истерику, была Миуки. Я еле смог её убедить, что бросаю я их не навсегда, и что при первой возможности навещу их.

Тренировки по становлению «настоящим мужиком» не отличались оригинальностью и разнообразием. Никон заставлял меня таскать бревна, отжиматься, приседать, делать упражнения на пресс. Поначалу те нагрузки, что он мне давал, казались мне довольно лёгкими. И когда Никон понял, что то, как он меня нагружает, не доставляет мне особых неудобств, сначала проворчал что-то наподобие того, что со мной ещё не все потеряно, а затем начал наращивать веса, которые я тягал, до тех пор, пока я не признался ему, что ещё чуть-чуть и я надорвусь. Тот вес, который я в итоге поднял, удивил всех в деревне, никто не мог поверить, что с моим телосложением можно поднять, по приблизительным прикидкам, чуть менее двухсот килограммов. Я в этот момент мысленно благодарил своих наноботов, что улучшили моё тело и не сделали уродом. Помимо благодарности была и надежда, что с увеличением нагрузок наноботы продолжат улучшать мой организм, при этом не затрагивая мой внешний вид.

Обращению с оружием Никон меня учить не стал.

– Я и сам мечом махать не мастак, научу ещё тебя так, что потом переучивать придётся, – говорил он. – Вот доедешь до Простера, найдёшь там Косолапого, он тебя и научит, как надо.

Косолапым звали того самого наёмника, который был чем-то обязан Никону. Имя его было Мартын, и, по словам охотника, рубакой он был, что надо. Никон обещал, что Мартын приютит меня на время обучения, а потом, может, и с работой подсобит. Лучше всего был бы вариант устроиться охранником какого-нибудь вельможи. Но в число людей, среди которых идёт такой наем, без знакомств попасть было невозможно. И Никон не мог сказать, имеет такие знакомства Мартын или нет.

Отправить меня в Простер решили вместе с караваном, который проходил мимо деревни три раза в год. Этот караван был создан королевским указом, специально для таких окраинных деревень, как Триполье. Целью каравана было донести основные новости королевства и купить те товары, которые могли предложить деревни. Сделано это было для того, чтобы крестьянам самим не пришлось отправляться в долгое путешествие. В силу того, что территории, где находились деревни, были окраинными, а значит, дороги от них кишели всяческими опасностями. Караван же обладал достаточной охраной, чтобы путешествовать без особых опасений. Помимо этого, караван раз в год исполнял функцию сборщика налогов, в таких случаях ему придавался в усиление отряд казначейства, но так как сбор налогов был полгода назад, в этот раз дополнительного сопровождения не ожидалось. Сам караван должен быть подойти чуть больше чем через два месяца, и это время решили потратить на мои занятия.

Глава 4

Я сидел на телеге и смотрел на обочину. Вид мерно проходящих мимо меня деревьев усыплял сознание и наводил на мысли о вечном. Уже третий день я еду на этой треклятой телеге, а до ближайшего трактира ещё сутки пути. Все тело уже ломит от постоянной тряски, и даже мои наноботы ничего не могут с этим поделать.

Караван, в котором я еду, пришёл в деревню неделю назад. Состоял он из двенадцати телег и тридцати человек, двадцать из которых были охраной. Охраной служили довольно хорошо укомплектованные мечники, по виду которых можно было смело сказать, с какой стороны держать меч, они точно знают. Помимо них, в состав каравана входил и один маг со специализацией воздуха. Главой был тучный мужчина с измученным лицом, по имени Жолес. По его выражению легко читалось, как достали его все эти караваны, все эти путешествия и все эти деревеньки.

На следующий день после того, как караван прибыл в деревню, Никон пошёл договариваться обо мне. Жолес сначала проявил интерес в увеличении состава каравана, но когда узнал, что мечом я пользоваться вообще не умею, а лук использую довольно посредственно, сразу передумал. Никону и старосте, которого попросила Алевтина, потом долго пришлось убеждать этого упряма. Сошлись на том, что в караван меня примут, но с платой в одну серебряную монету. Так как денег у меня своих не имелось, Никон с Алевтиной скинулись пополам. Когда я спросил, большая сумма это или нет, меня просветили, что крестьянин зарабатывает столько за полгода, а на постоялом дворе можно жить на один серебряный целый месяц с полным пансионом. Получалось так, что караванщик за три недели путешествия заломил просто непомерную сумму и, видя, что деваться мне некуда, сбивать её никак не собирался.

– Я вам и так одолжение делаю. Зачем мне эта обуза? Хоть бы боец был какой или маг, а то ни то ни сё. Следить за ним теперь, чтоб ничего не учудил, – отвечал Жолес на любые попытки выторговать скидку.

Узнав размер суммы, которую пришлось отдать моим друзьям, я клятвенно пообещал себе, что обязательно верну им все сторицей.

Я же, пока шли переговоры с главой каравана, пытался найти точки соприкосновения с магом. Имя его было Ирний, и он обладал дипломом об окончании школы магии. К сожалению, разговор с ним я начал сразу не так, как стоило бы. Познакомившись с ним и поговорив немного о его специализации, я спросил, почему он не поступил в академию. На этот вопрос маг отреагировал резко, сказав, что это не моё дело. Позднее Алевтина мне сказала, что задавать такой вопрос магам, не поступившим в академию, не принято и считается грубым. Жаль, что я не догадался спросить об этом раньше, хотя мог бы сам сообразить, что подобную тему лучше не поднимать. Маг после этого случая общался со мной сухо и неохотно. О том, чтобы попросить его немного поучить меня магии, при таком отношении не могло быть и речи.

Караван простоял в деревне четыре дня, в течение которых люди восстанавливались после долгой дороги и торговали. Перед отправлением Никон отдал мне свой лук, который был получше, чем мой, и где-то нашёл мне простенький меч. На вопрос, не купил ли он его и сколько я ему теперь всего должен, вместе с тем серебряным за караван, Никон отмалчивался и говорил, что это в старых запасах завалилось. Подозреваю, что он его всё-таки купил, потому как не могу припомнить, чтобы у него было раньше нечто подобное. Меч он велел не доставать и особо на него не рассчитывать. Так как пользоваться я им не умею, лучше в случае чего мне сидеть в телегах и не отсвечивать. Этот меч только для ситуации, когда выхода, кроме как воспользоваться им, больше не будет.

Когда караван уже собирался отходить, я пожал руку Никону, обнял Алевтину с Миуки и запрыгнул на телегу. Расставаться было тяжело. За то время, что я успел провести в этой

деревне, я успел сильно привязаться к этим людям. А ведь каждому из них я ещё и жизнью обязан. Пока караван удалялся от приютившей меня деревни, я сидел и смотрел на три фигуры, махавшие мне вслед.

– Тревога! – внезапный крик, который быстро прервался хрипом, вывел меня из состояния задумчивости. И вовремя, из леса по краям дороги посыпались стрелы. К чести охранников, никто не растерялся, воины, уже прикрываясь щитами, выстраивали строй навстречу нападающим. Из-за деревьев выбегали люди, крича и улюлюкая. Все они были одеты в какие-то обноски, а вооружены топорами и вилами. Охранники каравана, сохраняя строй, пошли навстречу нападавшим. То, что дальше я увидел, ещё долго снилось мне в кошмарах. Людей, словно свиней на бойне, резали, кромсали и рубили. Кровь брызгала во все стороны, а крики и стоны оглушали меня. Покрытые кровью лица, полыхающие безумием глаза, все это заставляло меня ещё сильнее вжиматься в стену телеги, на которой я прятался.

Бойня продлилась недолго, уже через пару минут, которые мне показались вечностью, в стане нападающих не осталось никого живого.

Когда я понял, что все закончилось, и попытался встать из телеги, моя голова закружилась, и, едва не вывалившись за край, я оставил весь свой завтрак на земле.

Меня рвало долго, а лишь мимолётный взгляд на трупы заставлял меня бледнеть и покрываться холодным потом.

– Хотели массой задавить, – отчитывался глава охраны Жолесу. – Видимо, совсем оголодали, раз решили напасть на королевский обоз.

– Сколько их всего было? – оглядев кучу мёртвых тел, спросил глава каравана.

– Мои люди насчитали семьдесят восемь человек.

– Потери среди наших есть?

– Двое убитых, четверо тяжело и семеро легкораненых. Разбойники рассчитывали первыми залпами из луков снести большую часть охраны, а остальных задавить массой. Только они не учли наличие у нас амулетов. Поэтому вместо израненных остатков охраны нападавших встретил слитный строй полностью готовых воинов. Жаль, что в той мясорубке, что нам устроили, заряда амулетов хватило не всем, и мы потеряли двоих.

– Как думаете, откуда могло взяться столько разбойников в одной банде?

– Да я сам удивился их числу, раньше никогда не видел такого количества. Может, кто-то сумел объединить несколько банд в одну? К сожалению, кто нашёлся в этих краях такой шустрый, уже не узнать. Те, кто не успел убежать, уже нам ничего не скажут. Перестарались немного мои ребята, – повинулся начальник охраны.

– Что, совсем никого не осталось в живых? – изумился Жолес.

– Так ведь разбойники все в обносках одних. Брони никакой, даже щита завалящего и то нет. Такого горе-вояку один раз задел, и всё, если сразу не умер, то в любом случае быстро кровью истечёт. Да и мои люди, узнав о потерях после сшибки, разозлились маленько, вот и не рассчитали.

– Ладно, – не стал продолжать эту тему начальник каравана, не взяли «языка» и бог с ним, проблема местных разбойников всё равно его не касается. – Хорошо и то, что отбились от такой толпы без особых потерь. Мы отъедем на некоторое расстояние от бойни, там сделаем привал да завтра и позаботимся о раненых. Но не теряйте бдительности, возможно, недобитки попробуют ещё как-нибудь напасть на нас.

После того как караван отъехал от места побоища и встал на стоянку, я предложил свою помощь в лечении раненых, маг, что с нами был, не обладал талантом к магии жизни, а меня, смею надеяться, Алевтина неплохо натаскала в знахарстве. Шок, который я испытал после столкновения, уже начал проходить, и раны солдат уже не заставляли меня бледнеть. Помогая

Алевтине, я неоднократно видел разные не особо приятные вещи, но здесь, видя такое количество истерзанных людей разом, вся моя выдержка давала сбой.

Благодаря моей помощи, за жизнь всех тяжелораненых теперь можно было не опасаться, а легкораненые уже на следующий день смогут встать в строй.

Моя помощь сильно подняла мой авторитет среди караванщиков. И видя это, Жолес не захотел выглядеть в глазах своих подчинённых неблагодарным скупердьяем, не ценящим помощи, и предложил меня вознаграждать.

Когда он спросил, какую награду я хочу за свою помощь, воспользовавшись случаем, попросил его уговорить Ирния подучить меня магии. По его скривившемуся лицу было видно, что либо он рассчитывал на мой благородный отказ от награды, либо хотел отделаться от меня небольшой суммой.

Поначалу Ирний категорически отказывался, но Жолес, видно, не желая терять свой авторитет, уговорил его научить меня хоть какому-нибудь атакующему заклинанию. Напирал он при этом в основном на то, что повторись ситуация, подобная сегодняшней, я уже не буду бесполезным балластом и смогу принять посильное участие в обороне каравана. Ирний отнекивался и говорил, что сносно выучить заклинание за оставшиеся две с лишним недели нереально. Но видя, что маг уже даёт слабину, Жолес всё-таки добавил его.

После ожесточённого спора глава каравана ушёл, довольный тем, что сдержал слово, данное мне, а я, оставшись с хмурым магом, ожидающе смотрел на него.

– И все равно я считаю, что это бредовая идея учить тебя чему-либо! – возмутился маг. – Ты же не имеешь даже базовых знаний! Простой деревенский знахарь. Как мне тебя учить?

– Но вы же видели, что я могу пользоваться малым исцелением, просто покажите мне структуру заклинания и объясните ключевые моменты, а дальше я сам.

– Да пойми ты, невозможно выучить заклинание, пару раз посмотрев на него. Это тебе не рецептик алхимический запомнить, тут все намного сложнее, – все никак не успокаивался маг.

– Поверьте, я быстро учусь, – заверил я его.

Каково же было его удивление, когда всего через полчаса объяснений я уже пытался выстроить узор молнии, заклинания воздуха второго круга. А через два подпалил этой самой молнией небольшое деревце на окраине лагеря.

– М-да, молодой человек. Ваши успехи действительно поражают. Во всяком случае, обещание выучить вас одному атакующему заклинанию я выполнил, поэтому позвольте откланяться, – проговорил маг, забираясь к себе в повозку.

В оставшиеся две с половиной недели пути больше ничего особенного не произошло. Я тренировался в максимально быстром создании молнии, наблюдал за ранеными охранниками, болтал с возницей и страдал от боли в заднице. Ни наноботы, ни заклинание исцеления не могли помочь мне победить данную напасть. Я поражался людям, окружающим меня, видя, что подобные неудобства от дороги, кроме меня, больше никто не испытывает. Возничий смеялся над моими проблемами и говорил, что когда поезжу по трактам столько же, сколько он, мой зад станет настолько прочным, что не стрелой ни пробить, ни мечом разрубить.

По пути нам встретилось несколько постоянных дворов и деревень, где мы могли переночевать в более приятных условиях, чем походные, и закупиться провизией. В такие дни я отдыхал душой и телом. А возможность помыться и вовсе возносила моё настроение на небеса.

Город показался на горизонте на двадцать второй день нашего пути. Высокие белокаменные стены, остроконечные шпили и огромное количество людей и телег у ворот. Вот первое, на что я обратил внимание.

Людей действительно было очень много, особенно для меня, отвыкшего от толпы, живя в деревне. Пока мы добрались до ворот, прошло больше трёх часов. Стража ответственно подходила к проверке груза на телегах, что только увеличивало время пребывания в очереди.

Наконец, заплатив пошлину за вход и пройдя все необходимые проверки, мы въехали в Простер. Что я могу сказать, если издали город выглядел величественно, то изнутри его кроме как помойкой назвать язык не поворачивался. Конские кучи последи дороги, нечистоты, груды мусора и ужасная вонь, режущая глаза. Вот первое, чем меня встретил славный город Простер.

Попрощавшись с караванщиками и узнав у Жолеса, где искать Кузнечную улицу, на которой проживал друг Никона, я взял мешок со своими невеликими пожитками и не торопясь, обходя кучи навоза, направился в нужную мне сторону.

Пока я шёл до нужного мне места, меня несколько раз чуть не сбили всадники. Вообще, судя по поведению благородных, а разъезжать по городу верхом позволено было только им, жизнь крестьянина для них ценилась не шибко. И если они зашибут случайно проходящего мимо смерда, то горевать об этом точно не будут.

Возмущаться я даже не пытался, уже понимая реалии места, где я оказался. Стоит мне каким-либо образом нагрубить благородному, жизнь моя тут же и прервётся. Разбираться, был я виноват или это случайность, никто не будет.

Правда, хоть я все и понимал, принять такое положение вещей мне было крайне тяжело. Я вырос в законопослушном обществе, где убийство считалось событием из ряда вон выходящим. Случай с разбойниками на дороге поначалу шокировал меня своей беспрецедентной жестокостью, но когда возничий объяснил мне порядки, царящие в королевстве Самкунг, я просто выпал в осадок.

Выйдя на Кузнечную улицу и, после недолгого блуждания, подойдя к дому восемнадцать, я постучал в закрытую створку ворот. Долгое время мне никто не открывал, и я постучал ещё раз. Потом ещё раз, но уже ногой.

– Иду, иду. Кого там ещё черти носят? – раздался скрипучий голос за забором.

Дверь отворилась, и на меня уставился сухонький старичок метра полтора ростом. Когда Никон назвал своего знакомого косолапым, да и ещё и хвалил его как отменного рубаку, я думал, что увижу здоровенного бугая. Человек же, представший передо мной, никак не походил на умелого воина, а если и был им, то это было давно.

– Ну, чего надо? – спросил старик, уперев в меня взгляд колючих карих глаз.

– Я... это... – потерялся я с ответом. – От Никона я.

– От какого Никона? – спросил старик, подозрительно разглядывая меня.

– Из Триполья. Вот, письмо от него, он говорил, что вы сможете мне помочь. – Я передал конверт старику.

– Хм-м... хочешь, чтобы я тебя приютил, значит. Да ещё и обучать начал, – протянул старик. – Ну что ж, ничего против я не имею. Но предупреждаю сразу, занятия у меня очень сложные. Если начнёшь жаловаться, выкину сразу. Хотя от занятий ты, конечно, можешь отказаться. Тогда я только предоставлю тебе кров. Решай сейчас, если ты согласишься, а потом начнёшь просить о послаблениях, я тебя выкину за дверь, несмотря ни на какие просьбы Никона. Терпеть не могу слабохарактерных людей.

Я задумался. С одной стороны, я приехал сюда искать знания по магии. И тренировки, которые, я не сомневаюсь, будут отнимать много времени и сил, будут только мешать мне в этом. С другой стороны, случай на дороге помог мне многое переосмыслить об этом мире. До него, сколько бы Никон мне ни вколачивал, что стоять за себя надо уметь, в глубине души я не верил в необходимость этого. Думал, что он меня больше пугает, от того, что переживает за меня. Но стычка в дороге и истории возницы показали, насколько наивен я был.

Здесьнее общество хоть и имеет признаки цивилизованности, но если ты не обладаешь силой, неважно в каком проявлении, тебя просто раздавят. В моем арсенале всего одно атакующее заклинание и ни одного защитного, и пополнения в перспективе пока не предвидится. Велики шансы, что до момента становления более-менее искусным магом я могу просто не дожить.

– Я счёл бы за честь обучаться у вас, – прямо посмотрел я на старика, попытавшись придать себе как можно более уверенный вид. Но судя по хитрому прищурю старика, показать, что я проделал весь трёхнедельный путь, лишь бы он взял меня учить, не очень-то получилось. Не сомневаюсь, что он сразу понял мои мотивы согласиться с его обучением.

– Ну что ж, помни, ты сам согласился с моими условиями, поэтому не плачь потом, если что. – Мартын повернулся и приглашающим жестом позвал меня за собой.

Проследовав за ним, я осмотрелся. Две пристройки, двухэтажный дом, стойло для лошадей. Двор вокруг дома старика тоже был довольно просторным. Видно было, что Мартын располагал определённым достатком.

– Иди в дальнюю пристройку и кинь туда свои вещи, она будет твоим жильём на время, пока ты у меня. – Махнул он рукой в сторону меньшей из двух. – Устроишься потом. Сначала я проверю, что ты умеешь.

Поспешно выполнив его указание, я подошёл к нему и стал ожидать дальнейших распоряжений.

– Бери деревянный меч и нападай. Атакуй на полном серьёзе, будто хочешь меня убить. За меня можешь не опасаться, даже будь я вдрызг пьяным, задеть ты меня не сможешь. По твоим движениям видно, что ты новичок, и сейчас наша задача выяснить, насколько.

Взяв деревянную палку, лишь отдалённо похожую на меч, я, выставив её перед собой, пошёл на старика. Признаюсь честно, несмотря на слова Мартына о том, что даже пьяного я его не задену, я рассчитывал хоть как-то достать его. С виду почти не двигаясь, он каким-то образом заставлял мои атаки проваливаться в пустоту. Несмотря на свою молодость, отличную реакцию и выносливость, которые значительно выросли в последнее время благодаря наноботам, я даже близко не мог дотянуться до него. Никон был прав, мастерство этого человека не подлежало сомнению.

– Плохо, очень плохо. Ты в руках меч пытаешься держать или лопату? – возмутился старик. – Ты что, вообще никогда меча в руках не держал?

– Да вот, как-то не приходилось, – стыдливо промямлил я. Раньше мне были безразличны удивление Никона или Алевтины моими навыками фехтования. Но Мартын сказал это с такой интонацией, будто даже самый убогий калека и то лучше меня. Вообще, как я понял, этот дед умел давить на эмоции, и ведь по лицу не скажешь, что у него на уме. Только прищур меняется. Хотел бы я тоже так научиться, надо будет перед сном потренироваться, буду потом его также, с прищуром, глазами сверлить, как он меня сейчас.

Мои размышления о планах на ближайшее будущее были грубо прерваны тычком в грудь. Да таким, что я не мог после этого продышаться несколько секунд.

– Не отвлекайся. И на будущее запомни, пока тренировка не завершилась, все время будь начеку, я буду атаковать тебя в любой удобный и неудобный для тебя момент. Кто бы что ни утверждал, а я считаю, что жизнь в первую очередь воину хранит бдительность, и только потом мастерство и сила. И то, сколько я видел глупых и нелепых смертей из-за невнимательности и безалаберности, только подтверждает мою правоту. Позднее, когда чуток освоишься, буду тебя натаскивать отражать внезапные атаки в любое время. Будь ты хоть с бабой, хоть на толчке, хоть только заснувшим после недели без сна. И поверь, ты мне потом только спасибо скажешь.

Я проникся его речью, то, что он говорил, действительно имело смысл. Хотя, думаю, тут не последнюю роль сыграло ещё и его умение давить морально.

Интересно, у него жена есть. И если есть, то очень хотелось бы посмотреть на ту, кто сможет уживаться с таким стариком? О чем я, будучи немного обозлённым за болезненный удар, и спросил.

– Нет у меня жены, умерла, давно уже.

– Извините, я не хотел... – я попытался загладить свой проступок.

– Забыли, но больше отвлечённых вопросов на спарринге чтобы не было, – отмахнулся он от моих оправданий. – Что касается твоего уровня. Он никакой. Одно хорошо, хоть переучивать не нужно будет. Реакция так себе. Сила ещё куда ни шло. Работы мне с тобой предстоит много. Никон в письме писал, что ты тут за магией всякой приехал. Так вот забудь об этом, до тех пор, пока я не скажу, что ты уже можешь свободно ходить по городу. Ничего по магии и заклинаниям от этих хлыщей, что имеют официальный диплом академии, ты всё равно не добьёшься. Они за простые-то свои услуги ломают втридорога, а уж за такой геморрой, как обучение таких бестолочей, как ты, затребуют просто баснословные средства. Да и не всякий будет с таким связываться, сам понимаешь, мало ли как потом будут использоваться эти знания. Поэтому тебе дорога только на теньевую сторону этого города. А там, с твоими нынешними навыками, делать тебе нечего. Быстро богам душу отдашь.

– Но ведь маг, с которым я ехал в караване, обучил меня заклинанию бесплатно. Вы уверены, что ситуация с обучением настолько сложна?

– Так, ты мне не выкай, не люблю я все эти расшаркивания. Пока тут никого, будем разговаривать по-простому. Да и раз ты друг Никона, то значит и мне не чужой. Только при посторонних обращайся ко мне – учитель и на вы. Хотя мне это и не нравится, но люди просто не поймут, если увидят, как ученик тыкает учителю. Традиции, будь они неладны. Так вот, с тем магом тебе, видимо, просто нереально повезло. Я таких альтруистов, по крайней мере, в своей жизни не встречал.

– Ну, за меня просил начальник каравана. Я ему его воинов после нападения бандитов подлечил, – раскрыл я обстоятельства, при которых маг согласился меня учить.

– Все равно повезло, видимо, маг был чем-то обязан караванщику, просто так, поверь мне, они свои знания стараются не отдавать.

Пока мы все это обсуждали, Мартын убрал наши мечи и знаком показал следовать за ним. Зайдя в двухэтажное здание, которое, как несложно догадаться, служило старику домом, я обратил внимание на огромное количество оружия, развешанного на стенах. Жаль, что о том, какое оружие я видел у себя перед глазами, я не имел никакого понятия. Единственное, что я мог выделить из всей этой колюще-режущей экспозиции, это мечи. Но и то, судя по разнообразию форм и размеров, у каждого типа меча было своё название.

– Это моё хобби, не обращай внимания. Пойдём на кухню, чаю попьём.

Расположившись на кухне и потягивая чай, довольно неплохой, между прочим, Мартын стал меня расспрашивать о моём прошлом и моих планах на будущее.

Когда я дошёл в своём рассказе о времени, когда пребывал у эльфов, Мартын внезапно раздавил кружку в руках. Закапала кровь, и мне спешно пришлось использовать заклинание, чтобы убрать последствия столь необдуманного обращения с посудой.

Когда я спросил старика о том, что послужило причиной столь бурной реакции, он мне поведал свой опыт общения с этим длинноухим племенем.

Оказалось, история Мартына очень схожа с моей. Около двадцати лет назад Мартын, в составе наёмного отряда, преследовал одного барона. Барон этот был уличён со своей дружиной в разбойничестве, и городской управой Простера был выставлен заказ на наем отряда, с целью устранения данного индивида. Подобное практиковалось довольно часто, стража города не подходила для таких целей ни по составу, ни по выучке, а коронные отряды, которые вроде и существовали для подобных целей, привлекались в основном для более серьёзных мероприятий, потому как их использование зачастую обходилось казне города дороже наёмников.

Видимо, барон этот либо обладал определёнными связями в администрации и его предупредили о награде за свою голову, либо обладал просто поразительной чуйкой на неприятности. Убежать на границу с эльфами, по крайней мере, он успел очень вовремя. Преследование, благодаря такой прыткости разбойника, затянулось и сопровождалось мелкими стычками и попытками засад со стороны барона. Когда же в разбойничьем отряде барона почти не оста-

лось людей, они разделились и бросились кто куда, в призрачной надежде уйти самостоятельно, пока преследуют товарищей по несчастью. Отряду наёмников тоже пришлось разделиться, так как в каком направлении побежал сам барон, никто понятия не имел, а без его головы награды было не получить.

Мартыну «посчастливилось» преследовать именно убегающего барона, выяснил он это, когда осматривал труп разбойника, обнаруженный со стрелой в спине, уже за границей леса. В следующий момент он и его товарищи попадали со стрелами в спинах, такими же, как и в убитом незадолго до этого бароне. Пришёл в себя Мартын только через неделю в той же избушке знахарки, что и я. Только его лечила не Алевтина, а её бабка. Так же как и меня, его обнаружил Никон во время охоты. После того как Мартын немного поправился, Никон ему рассказал, что в лесу для эльфов есть определённые священные места, и всякого заходящего в них они убивают без разговоров. Потом оттааскивают оттуда трупы, дабы они не оскверняли святые места, и бросают их где-нибудь на границе леса. Никон знал признаки, по которым эти места определять, и не заходил туда. Вообще охота на границе с эльфийским лесом была занятием опасным. Но если знать те правила, которые негласно остроухие установили, то можно не опасаться за свою жизнь. Уж сколько Никон насмотрелся трупов на окраинах таких мест, и не счесть. Мартыну очень повезло, что Никон нашёл его, пока тот не истёк кровью после попадания стрелы, и он не успел ещё отдать богам душу. К сожалению, из всех, кто был с ним, выжил он один.

Тогда с ним был его младший брат, и переживания о его смерти со временем перешли в стойкую неприязнь и ненависть к эльфам, которые так, походя, убили близкого ему человека.

– Он же был ещё совсем тогда молодой. Прибился к нашему отряду и все говорил, что станет таким же хорошим воином, как и его старший брат, – рассказывал с видимой болью в голосе Мартын свою историю.

Смерть брата сильно повлияла на Мартына, и он решил прекратить стезю вольного наёмника. Бывший наёмник поклялся Никону исполнить любую его просьбу и объяснил, как его найти в Простере. Мартын принадлежал к довольно известной семье мечников, и найти его там не составило бы труда. Сам же он по прибытии занялся тренировкой таких же новичков, как я. Сейчас, правда, занятия он уже не вёл, потому как, накопив достаточно средств, решил просто пожить в своё удовольствие. Когда он увидел письмо от Никона, то очень удивился, так как прошло уже порядочно времени со времени того случая. Но обещание своё он помнил и отступать от него не собирался.

– Вот такие пироги, малец, – подытожил своё повествование Мартын. – Эльфы самолюблённые твари, которые видят остальные расы только как мусор. Слава богу, мне не пришлось перенести то же, что и тебе, когда я с ними познакомился. – И со вздохом добавил: – Такое пройти, и это в твоём то возрасте.

– Вообще-то мне уже тридцать два исполнилось, – просветил я его, не хотелось мне, чтобы этот старик считал меня уж совсем несмышлёным.

– Да ну?! Ты ж вроде ещё не маг, это по их виду не поймёшь, кто салага, а кто ветеран. А у неучей всё вроде, как и у обычных людей, – изумился Мартын.

– Видимо, бывают исключения, – ответил я, не желая раскрывать секрет наноботов.

– Как же ты тогда до такого возраста-то смог дожить таким неумехой? Знатного рода какого? Может, сам внебрачный сын короля? – с серьёзным видом, но с улыбкой в глазах начал спрашивать старик. – Ладно, не отвечай, захочешь, сам потом всё расскажешь.

Я продолжил свой рассказ, который остановился на посещении эльфов, и проговорил, пока не закончил, до самой ночи. После этого мы разошлись спать, а с утра для меня начался ад.

Видимо, в письме Никона была не только просьба меня потренировать, но и слова о том, что я довольно вынослив, и жалеть меня не стоит. Иначе как ещё объяснить то, что первую неделю моих занятий я не мог после таких тренировок заниматься ничем, кроме как полно-

стью истощённым проваливаться в сон. А наутро, пока завтракаю, читать кучу сообщений персокома от том, что организм испытывает недопустимые нагрузки. Персоком так паниковал, потому что каждое его сообщение сопровождалось ошибкой при общении к наноботам, дабы исправить все, что учинили мне тренировки. Правда, беспокоиться было не о чем, учитывая мой зверский аппетит, наноботы всё-таки делали своё дело и подстёгивали метаболизм.

Первую неделю я не делал ничего, кроме физических упражнений, как сказал Мартын, он должен увидеть предел моей выносливости. Судя по тому, что на следующую неделю нагрузки только возросли, а упражнений с мечом я так и не получил, этого предела старик пока так и не увидел.

Такой режим продлился ещё две недели, в течение которых я стал просто неуютим. Мартын уже просто не мог подобрать мне нагрузку, которая была бы приемлема для тренировок. Наноботы, противодействуя тому стрессу, который получал организм, постарались в перестройке моего тела на славу. Причём внешне я ничуть не отличался от себя месячной давности, только на ощупь мышцы стали как сталь. Также заметно улучшилась моя реакция. Этот злобный старикашка сдержал своё слово и пинал меня в любой момент, когда я хотел расслабиться. В итоге через месяц я уже мог уклониться или заблокировать примерно половину прилетающих мне от моего мучителя тычков, даже если я в момент их нанесения был полностью в своих мыслях.

– Не заставляй же тебя таскать телегу, гружённую железом, это уже не тренировка, а издевательство получится, – задумчиво говорил он.

В итоге к концу четвёртой недели им было решено всё-таки прекратить мучить меня и начать обучать мечу, о чем он мне и сообщил. Радости особой я не испытывал, потому как месячный марафон отнял у меня все моральные силы.

Начиная со следующей недели я начал отрабатывать простые удары и связки. Как сказал Мартын, спарринговать нам ещё рано, тело должно запомнить, как оно должно двигаться. Поэтому весь день я стоял и махал палкой, повторяя то, что показывал мне учитель. Если месяц назад всё, что я мог, это доползти до кровати, то теперь, заканчивая тренировки, я мог посвятить несколько часов себе самому.

Первое, о чем я подумал – мне необходимо продолжить тренировки с магией, две нити силы одной стихии это очень мало для поступления в академию. Поэтому я решил час перед сном проводить в медитации, для отработки своего контроля. К моему сожалению, ничем другим из магии я пока заниматься не мог.

Второй же была мысль, что я живу как нахлебник. Пока Мартын гонял меня как раба на галерах, я как-то об этом не задумывался, просто не до этого было. А вот как появилось время на раздумья, я понял, что быть приживалой мне не нравится. Когда я был в деревне, я помогал целыми днями Алевтине и Никону и такого ощущения не испытывал. Здесь же всё, что я делаю, это тренируюсь и ем, ем и тренируюсь, причём ем очень много.

На следующий день перед тренировками я озвучил свои мысли Мартыну. Он попытался мне объяснить, что если я захочу сам зарабатывать, то мне придётся сильно урезать тренировки. Чего бы он совсем не хотел, потому как я показываю поразительный прогресс в моем обучении. Такой ученик, как я, по его словам, это вызов старости и его будущая гордость.

Меня такие слова не особо порадовали, так как непосредственно моей заслуги в таком прогрессе было мало. Выносливость моя обуславливалась работой наноботов, а то, что я быстро запоминал, как правильно делать движения, благодарить нужно только персоком. Стоило мне один раз правильно выполнить тот или иной удар, следующие разы мне просто было необходимо сверяться с записью персокома, а не просить каждый раз учителя поправить, что не так. Ошибки всё равно случались, и Мартыну приходилось меня поправлять, а мне подновлять базу движений в персокоме, но такое редкое участие в коррекции моих движений убедило

старика, что у меня талант к владению мечом. Сам я думал иначе, и уверен, первый спарринг после всех этих занятий покажет, что Мартын ошибается насчёт меня.

Спорили мы долго, Мартын всё никак не хотел понимать, зачем мне идти работать, если он меня всем обеспечивает. А так как наши словесные баталии происходили в основном во время тренировок, в остальное время Мартын просто игнорировал мои попытки заговорить на эту тему. Каждый наш спор постоянно сдобривался внезапными тычками, дабы я не слишком увлекался аргументацией своей позиции. Причём, в зависимости от настроения моего тренера, регулировалась и сила тычков, само собой, в таких условиях, я старался не сильно давить на старика.

К концу второй недели тренировок с мечом Мартын сдался. Он, правда, согласился на то, что я буду тратить время на работу не только за счёт тренировок, но и сна. Теперь мне придётся вставать раньше на два часа и, похоже, опять забыть про магию.

Чем мне заниматься, вопрос не стоял. Алевтина меня хорошо натаскала по травничеству и знахарству. Единственная проблема была найти место, где я буду этим заниматься, ну и клиентуру, конечно.

С местом обещал помочь Мартын. Та пристройка, где я жил, одной из стен упиралась в забор. Её площадь вполне позволяла сделать отдельное помещение для лавки знахаря. Осталось только нанять плотников сделать проем в заборе, чтобы моим будущим клиентам не пришлось ходить через территорию, где мы живём.

Так как денег своих у меня по-прежнему не было, пришлось занимать у старика и тем самым опять плодить свои долги. Эта ситуация мне не нравилась, я ещё не знаю, как отдавать серебряный, что я должен Никону с Алевтиной, а теперь ещё приходится занимать столько же у Мартына. Но выхода я не видел, сам я точно не смогу нормально сделать проход со стороны забора и поставить там калитку. А ведь работа плотников нужна не только по забору, но ещё и в пристройке. К тому же надо покупать травы и инструменты для работы.

Единственное, что меня утешало в этой ситуации, так это слова моего учителя о том, что район, где мы живём, давно нуждался хоть в каком-нибудь целителе неподалёку. Сейчас всем приходилось идти минимум полчаса до ближайшего лекаря. Поэтому я ожидал, что клиентов будет много, и свои долги я окуплю достаточно быстро. Да и район тут был для людей среднего достатка, а не трущобы, так что клиентам было чем платить, и цены на свои услуги можно было сильно не занижать, дабы привлечь народ.

С бригадой плотников я договорился, они обещали закончить все за три дня. Эти три дня были посвящены полностью делам и тренировкам. Даже помедитировать перед сном не успевал. Всё свободное время отнимали закупки необходимого для лавки.

И вот через три дня, торжественно прикрепив простенькую вывеску на входе, я начал ждать клиентов.

Прождав час и так никого и не увидев, я решил не терять времени даром и принялся за тренировки с магией. Получается, идея с работой оказалась мне вдвойне на пользу. Мало того что у меня появлялась возможность отдать свои долги, так ещё и появилось время заняться тем, ради чего собственно я в этом городе и оказался. Тренировки с Мартыном заставили меня забросить занятия с магией, а ведь именно к ней я тяготел. Упражнения с мечом я воспринимал как необходимое зло, без навыка фехтования в этом мире мне просто было не выжить. Но от занятий с магией я испытывал настоящее наслаждение. Возможности, которые она мне открывала, заставляли мою фантазию просто зашкаливать от перспектив.

Так и потянулись мои дни, утром тренировки с мечом, потом работа в лавке, которая чаще всего была занятиями магией, и тренировки вечером. Благодаря тому, что я теперь имел возможность посвятить занятиям магии много времени днём, перед сном я старался просто отдыхать, так как режим постоянной занятости сильно изматывал морально.

Клиенты в лавке начали появляться примерно через неделю после её открытия. Первой зашла женщина лет сорока и попросила что-нибудь от живота, который донимал её уже второй день. Я решил, что на такой случай проще ей помочь исцелением, чем делать какой-либо настой. Через пять минут довольная посетительница уже покинула меня. А я впоследствии узнал, что решение помочь ей магией было правильным. Со скоростью сарафанного радио по району разнесся слух о маге, который может вылечить любые болячки. Женщина, которую я лечил, сделала мне такую рекламу, что намеренно и не повторишь. Оказалось, что она не просто пришла ко мне с больным животом, а чуть ли не приползла на последнем издыхании. Я же, чтобы вылечить её, применил просто-таки нереально могучие чары, которыми, если судить по слухам, мог бы гордиться и архимаг. Думаю, что рекламные агентства на моей родине с руками бы оторвали такого перспективного рекламного агента, как эта женщина.

После подобных слухов народ не сказать, чтобы повалил, но клиентов стало достаточно много. Теперь в день у меня бывало не меньше трёх-четырёх человек. К счастью для меня, далеко не каждый клиент требовал много времени, чтобы его обслужить. Поэтому подобный наплыв посетителей практически не сказался на моих занятиях магией.

Занятия эти, кстати, уже через две недели принесли свои плоды. Я смог более-менее управляться с нитями силы двух разных стихий, что дало мне наконец-то возможность пользоваться последним, до этого недоступным мне заклинанием малого ночного зрения. Которое я, едва дождавшись ночи, и испробовал. Малым оно назвалось не просто так, моё зрение ночью не стало идеальным, а просто окружающее пространство стало чуть более различимым.

С мечом пока никакими результатами я похвастаться не мог. Мартын показывал мне всё новые связки и заставлял их заучивать, одновременно подключая к ним все изученные до этого. Получалось так, что мастер той школы меча, которой меня обучал старик, должен сражаться, не прекращая движения. Один удар переходит в другой, затем в блок, блок снова в атаку. И все это, при должном исполнении, должно выглядеть одним движением. Как подобное возможно не в тренировочной связке, а в реальном сражении, я представить не мог. Но в словах Мартына я нисколько не сомневался. В его мастерстве я убедился уже давно.

Кроме новых движений, мне ничего нового пока не демонстрировалось. На вопрос, как я могу понять суть всего, что он мне показывает, не спаррингуя с применением этих знаний, старик отвечал, что для спаррингов ещё не время. Когда будет это самое время, понятное дело, просвещать он меня не собирался.

Также хорошим событием, помимо возможности применения теперь уже всех изученных мной заклинаний стало то, что я наконец-то заработал серебряную монету, работая в лавке. Произошло это спустя полтора месяца после приёма моей первой пациентки. С довольным видом я вернул свой долг учителю и пообещал впредь отдавать ему половину дохода со своего начинания. Все-таки он мне предоставлял кров, рабочее место и еду. Старику это явно не понравилось, но противиться не стал. А вот когда я заикнулся ещё и о расчёте за то время, которое я у него провёл, сильно осерчал. Сказав, что денег ему в благодарность не нужно, своих хватает, и лучше б я вместо дуростей всяких усерднее занимался. Как мне заниматься усерднее, я, к сожалению, не представлял, потому как и так выкладывался на занятиях по полной.

Интерлюдия

Старик стоял и смотрел в спину удаляющегося юноши. В руке лежала серебряная монета, а внутри царило смятение. Жизнь Мартына резко поменялась после того, как, он поначалу решил, молодой пацан постучался в его ворота. Только с приходом этого человека старик наконец-то понял, насколько одиноко ему было жить в этом доме. Когда умерла его жена, он долго горевал и, доучив до конца срока оплаты последнего ученика, перестал заниматься преподаванием.

Очередная потеря близкого ему человека сильно ударила по его состоянию. Если после смерти брата его поддержала жена, то после её смерти оказать поддержку было уже некому. Дом, напоенный шумом и гамом молодых оболтусов, согретый теплом и любовью его жены, стал пустым и безжизненным.

Сейчас, обучая Максима, он вспоминал все то, что чувствовал когда-то. И понимал, что теперь этот человек стал ему как сын, которого у него никогда не было. Несмотря на не столь долгое знакомство, старик сильно проникся к этому юноше. Парень определённо умел к себе располагать, однако делал это явно неосознанно, что ещё больше импонировало старику.

А что делать с его тренировками? Он прогрессирует просто семимильными шагами. Все движения, что старик ему показывал, заучивались им на раз. После пары дней занятий он уже мог повторять самые хитроумные связки. То, на что у него самого ушло несколько лет, этот «горе-ученик», как иногда он называл своего воспитанника, смог повторить за несколько месяцев. А выносливость этого человека? Она ведь просто зашкаливала. Складывалось впечатление, что над ним поработал очень опытный маг жизни, который кардинально изменил его тело.

Насколько Мартын знал, подобная услуга стоила просто баснословных денег, и провести такую операцию по всему миру могло всего несколько разумных. Само собой, такие люди в цене на свои услуги не стеснялись.

В пользу предположения о модификации говорил и его настоящий возраст. Так выглядеть, при этом не являясь опытным магом жизни, может только тот, кто может себе позволить пользоваться услугами этих самых магов. Может, его шутка относительно родства с королём, была не такой уж и шуткой. Как ещё можно объяснить его полное неумение обращаться ни с оружием, ни с рабочими инструментами? Хотя тут тоже неясно, как аристократа не могли научить обращаться с мечом.

Слишком много загадок окружало этого паренька. Но Мартын решил уже давно, что не будет пытаться ничего выведывать. Если парень захочет, сам расскажет.

Развернувшись в сторону своего дома, старик пошёл готовить ужин. Кухарку он себе не заводил, хотя мог себе позволить, потому как готовить он любил, и не был ещё настолько стар, чтобы подобные заботы были ему в тягость. Хотя все равно приходилось нанимать уборщиков раз в месяц, потому как все постройки и территорию убирать у него не было никакого желания.

Как-то раз он попробовал привлечь к готовке Максима, но потом долго плевался от того варева, которое у этого «горе-ученичка» получилось. Так не уметь готовить тоже своего рода талант, подумал он тогда. Кстати, тот факт, что сам себе его ученик даже приготовить ничего не мог, тоже указывал на его аристократическое происхождение.

Похоже, что ученик всё-таки готов к практике с мечом. Решено, завтра с утра начинаем спарринговать, была его последняя мысль в тот день, прежде чем он заснул.

Глава 5

Сегодня ко мне в лавку зашёл странный посетитель. У него ничего не болело, и никаких лекарств ему не было нужно. За все время его посещения он только выспрашивал меня, что я умею из магии исцеления, как долго я практикую, и дорого ли у меня будет стоить лечение раненного холодным оружием. Не видя причины в чем-то ему врать, я отвечал как есть. Заклинание знаю одно, практикую чуть меньше года, о цене договоримся, но много не возьму. После всех ответов этот тип ушёл. Сам по себе он выглядел неприметно. Пройдёт такой человек мимо, потом и не вспомнишь, как он выглядел. Все, что о нем я мог вспомнить, это огромный и очень старый шрам на левой руке. Видимо, он получил такую рану от меча или от другого подобного режущего оружия.

В следующий раз я увидел этого посетителя через неделю, был он не один, а в сопровождении ещё двух людей. Один был высокого роста, с лысой головой и без единого проблеска интеллекта в глазах. Второй был примерно ростом с меня, и почти такой же неприметной внешности, как и тип, что заходил ко мне ранее. Когда они ко мне зашли, было видно, что тот, который пониже, очень бледен, и остальные двое его поддерживают. Показав на кушетку, я сказал, чтобы его положили туда.

– Что с ним? – спросил я, подходя к бледному типу.

– Ты лекарь, ты и смотри, что да как, – грубо ответил мне здоровый жлоб.

Мне, если честно, такое обращение не очень понравилось. Но внимания я решил на подобное не обращать. Вполне возможно, он себя так ведёт потому, что переживает за товарища.

Осмотрев пострадавшего, констатировал у него проникающее ранение живота, нанесённое небольшим острым предметом, скорее всего, ножом.

– Кто его так? – спросил я, одновременно запуская заклинание исцеления, а также давая раненому лечебный настой. – Стражу вызывали? Нашли того, кто это сделал?

– Не волнуйся, найдём, – ответил мне на этот раз тип со шрамом на руке. – Тебя это не касается. – Он достал увесистый кошель и продолжил: – От нас тебе благодарность, думали все, Крол отбегался теперь, не выкарабкается. – Протянутых мне монет оказалось вдвое больше против того, что я них запросил.

Несмотря на мои слова, что раненому нужен покой, тип со шрамом и бугай подхватили своего дружка и были таковы.

Когда я рассказывал этот случай Мартыну, он ненадолго задумался, а затем просветил меня, с кем я мог столкнуться во время того посещения.

– Даю сто против одного, что это местные душегубы. А вот сказать, плохо ли то, что они к тебе заявили, не могу. Не нужны были бы тебе выходы на теневую сторону города, сказал бы, чтоб гнал ты их с порога в шею, а так стоит посмотреть, что будет. Шпана к тебе заявила или кто посерьёзней. Но все равно рано тебе ещё лезть во все это, даже несмотря на то что спарринги мы начали уже три месяца назад, и ты определённо делаешь успехи. К каким-либо серьёзным ситуациям ты ещё не готов.

Я, слушая слова старика, не разделял его скептицизм. Все моё сознание заполонила мысль о возможности наконец-то найти что-то новое из магии. Несмотря на слова учителя о том, что маги свои знания дают с большим скрипом, я ему не поверил. Но неверие моё длилось не долго. Маги, только услышав, что мне нужны знания, сразу посылали куда подальше, либо просили за свои услуги такие деньги, что, работая знахарем, мне бы пришлось трудиться ради одного заклинания, лет сорок. В книжных лавках тоже было глухо. Все, что я там смог найти, это знахарские и алхимические трактаты. Благо мой персоком позволял все записывать в память. Пролистав каждую книгу в магазине разок, я значительно пополнял свою базу зна-

ний. А вот книг с заклинаниями во всем городе не было. Единственное, где мне сказали, я их смогу найти, это личные библиотеки магов и аристократов. Маги, памятуя мои просьбы к ним об обучении, смеялись надо мной и озвучивали уже сказанную цену за свои услуги. К аристократам же меня просто не пустили. Район, где они проживали, был огорожен и охранялся отдельно. Стража там даже брать взятку за то, чтобы меня пустить внутрь, отказалась.

– Ладно бы к любовнице шёл или по делам каким. А так начнёшь ко всем соваться со своими книгами. Так потом ещё с нас и спросят за это. Знать, она покой любит, – объяснял мне стражник. – Ты сначала заранее договорись о продаже книг, а потом мы тебя пустим.

– Да как же я договорюсь, если, чтобы пообщаться с кем-либо, мне нужно, чтобы вы меня пустили, – указывал я на нелогичность подобного.

– Не волнует, будет конкретное дело, и будешь точно знать, к кому оно, приходи, а так не мешайся тут.

Видимо, сглупил я, признавшись им, зачем мне нужно в аристократический квартал. Надо было говорить, что как он сначала и озвучил, – иду к любовнице, и все тут. Хотя, может, и правильно все. Ребята вроде неплохие и подставлять их, пойдя не к любовнице, а начав выяснять про книги, было бы неправильно.

После этого случая я почти потерял надежду найти выходы на тех, кто поможет мне с магией. Ведь в школу мне идти уже поздно, не возьмут, а в академию я ни финансово, ни по знаниям, никак не тяну.

Теперь же передо мной забрезжила надежда, что мне всё-таки посчастливится найти хоть какие-нибудь зацепки в вопросе, где вести поиски знаний. Я надеялся, что человек, которого я подлечил, не был простой «шестёркой» и имел выходы на нужных мне людей. И если судить по тому, как он, не глядя, заплатил мне за мои услуги вдвое больше, чем я просил, надежда на это была.

Оставалось только удачно подобрать момент, когда я смогу к нему обратиться со своей просьбой. Ну и конечно, надеяться, что он ещё не раз посетит меня. Ведь если он и его подельники больше не обратятся ко мне в поисках услуг лекаря, то все мои планы не будут стоить и ломаного гроша.

В течение следующего месяца своего так ожидаемого посетителя я так и не увидел.

Постоянное расстройство от того, что так ярко забрезживший передо мной шанс найти выходы на знания по магии, мог оказаться пустышкой, сказалось и на моих тренировках.

Видя такое безалаберное отношение с моей стороны, Мартын закусил удила. Он стал просто избивать меня на спаррингах, а заодно, как и обещал когда-то, начал внезапно нападать на меня, будь я хоть спящий, хоть на толчке.

Подобные издевательства с его стороны, как ни странно, помогли мне отвлечься от своих безрадостных мыслей. Да ещё, ко всему прочему, наметился заметный прогресс в моем обращении с мечом.

Видимо, от того, что Мартын постоянно избивал меня на спаррингах, наноботы, повинаясь моим подсознательным желаниям, начали улучшать мою скорость и реакцию. Которых мне совершенно не хватало, чтобы противостоять старику.

Спустя какое-то время я уже мог за счёт одной только скорости иногда доставать учителя.

Когда у меня получилось сделать это в первый раз, моим восторгам не было предела. Старик тогда только буркнул: «Просто повезло». И начал избивать меня с удвоенной силой. Когда же мне «повезло» ещё раз, а потом и ещё, Мартын признал, что у меня начало кое-что получаться. К сожалению, несмотря на огромный прогресс как бойца, за счёт физических кондиций, моя техника ещё оставляла желать лучшего. Я сам это понимал, и поэтому специально начал занижать скорость во время спаррингов с учителем. Он это сразу заметил и одобрил, хотя я думал, будет ругаться.

Это решение оказалось правильным ещё и потому, что, как я заметил, мой организм, продолжая получать болевые ощущения, а если не выкладываться со стариком на полную без этого было никак, продолжал хоть и не так быстро, как вначале, но наращивать скорость и реакцию. Похоже, пока оставались болевые ощущения, оставалась и подсознательная программа для наноботов.

Может, это наблюдение впоследствии поможет мне приблизиться к пониманию механизма, с помощью которого я смогу управлять своими нанопомощниками? Невозможность ими управлять уже не пугала меня, как раньше, но понять причины такого странного их поведения я по-прежнему сильно хотел.

Кстати, заметил ещё одну очень интересную деталь, за всё то время, пока я пребываю на этой планете, я так ни разу и не подумал о женщинах. Похоже, повинуюсь подсознательному убеждению, что не до них сейчас, наноботы воздействовали на моё гормональное состояние. Заметил такую свою особенность совсем недавно, до того думал, что со мной все так, как и должно быть. Если задуматься, то ведь это, может быть, и не единственное изменение, есть и такие, которые я не обнаружил. Жаль, что я не могу получить анализ состояния своего организма. Персоком не может вывести информацию от наноботов, сейчас при запросе к ним я получаю только ошибки. А ведь, когда я только попал сюда, такие запросы обрабатывались, и появление ошибок говорит о том, что с наноботами тоже постепенно происходят какие-то изменения. Хотя тут ещё могло повлиять и вмешательство эльфа, который так топорно пытался вломиться мне в голову. Да уж, сколько вопросов, на которые даже приблизительно нет ответов.

Помочь понять, что с моим телом, может только магия жизни. Со слов Алевтины, маг жизни, в одиночку, заменяет собой целый комплекс диагностического и операционного оборудования. По крайней мере, я так для себя понял её сбивчивые описания.

И опять всё упирается в магию, которую, к сожалению, мне просто негде изучать. Все, что мне пока доступно, это тренировка с нитями силы. Ни знаний теории, ни хотя бы парочку новых заклинаний почерпнуть мне просто негде. Все источники знаний, что мной были обнаружены, требуют столько средств, что мне не скопить и за всю жизнь. Остаётся только надежда найти выходы через теневой мир.

Посетители, которых я так сильно ждал, появились только через полтора месяца. Когда тип со шрамом на руке зашёл в мою «клинику», он на секунду потерял свою невозмутимость. Видимо, радость от того, что шанс выйти на теневой мир всё-таки остаётся, проявилась-таки на моём лице, и его смутила моя реакция. Ну его можно понять, наверно, впервые кто-то вообще радуется его приходу.

– Максим, добрый день. Простите, что не представился до сих пор. В первый раз запамятовал, а второй, как помните, просто было не до этого. Меня зовут Седрик, – заговорил со мной посетитель. – У меня к вам есть одно предложение. Скажите, вы заинтересованы в дополнительном заработке?

– Да, да, конечно, – нетерпеливо закивал я. Седрик опять слегка изменился в лице. Видимо, моя реакция на него сильно отличалась от той, к которой он привык. К сожалению, эмоции я по мимике разбирать не умел, поэтому не мог понять, понравилась ли ему моя реакция или насторожила. Надо успокоиться, моё волнение только сделает мне хуже.

– Что ж, рад это слышать, – продолжил Седрик. – Понимаете, я представляю одну группу людей, которым иногда нужны услуги хорошего лекаря. Не буду скрывать, мы собирали о вас информацию. И думаю, могу смело сказать, что лекарь вы действительно хороший. Да к тому же единственный из всех в округе, кто владеет лечащей магией и при этом не заламывает цены в десять раз, как обычно делают маги. Признаюсь, во многом этим вы нас и заинтересовали. У наших людей иногда, скажем, случаются повреждения, которые кроме как магией вылечить не представляется возможным, как, например, в прошлый раз. Нам будет нужно, чтобы иногда вы помогали именно с такими ранениями, для остальных случаев у нас есть свой знахарь.

Договориться с вами лично я пришёл потому, что в силу специфики нашей деятельности практически все раненые будут к вам поступать среди ночи. – Остро взглянув на меня, видимо, пытаюсь угадать, какую реакцию вызвали его слова, он продолжил: – Конечно, оплата будет по тройному тарифу, чтобы компенсировать данное неудобство. Вы согласны с такими условиями сотрудничества?

– Да, не вижу препятствий, сплю я в этой же пристройке, так что разбудить меня в случае чего проблем не составит, – заверил я его в своём согласии.

– Что ж, тогда вам нужно будет узнать кое-что ещё. Группа людей, которую я представляю, известна общественности как гильдия убийц. – Сказав это, Седрик снова одарил меня своим взглядом. – Вас не смущает данное обстоятельство?

– Нет, всё хорошо. – Единственное, что смог я ответить под этим пристальным взглядом. В этот миг я понял, что этот человек хищник, и воспринимать его легкомысленно, как я делал до этого, не стоит.

– Это приятно слышать. Тогда в качестве аванса за наше дальнейшее, надеюсь, плодотворное сотрудничество, я вам открою некоторую информацию о вашем будущем, которое могло бы быть, не стань мы друзьями, – улыбнулся Седрик, хотя в его улыбке дружелюбия совсем не ощущалось. – Понимаете, практиковать магию в нашем королевстве довольно сложно таким самоучкам, как вы. Человек, который оказывает магические услуги и при этом не имеет сертификата на оказание таких услуг, выданного городским магом, является нарушителем закона. Нарушение не считается чем-то серьёзным, однако за него полагается штраф, довольно крупный для вас, один золотой. Всё-таки нарушение идёт по магической части, а там тарифы довольно высокие. Сами понимаете, маги очень не бедные люди. Если нарушитель штраф оплатить не имеет возможности, его отправляют на довольно долгие принудительные работы, до тех пор, пока он не отработает необходимую сумму. И тут уж как повезёт. Вас, как лекаря, в каменоломни, конечно бы, не отправили, но уверяю вас, в любых занятиях, которыми занимаются такие должники, крайне много неприятных моментов. На этом нарушении попадают практически все одарённые жители удалённых деревень, приехавших в город подзаработать. Подобный закон регулярно поставляет в королевство рабочую силу на места, на которые не соглашаются маги, закончившие где-либо обучение и знающие об этом законе. Вам в этом плане повезло, когда пошли слухи о том, что кто-то недорого лечит магией, помимо администрации города, вами заинтересовались и мы. Наша группа довольно известна, и простой просьбы было достаточно, чтобы пока вас не трогали. Сам сертификат вы, к сожалению, получить не сможете, его не выдают тем, кто не закончил никаких учебных заведений, а пытаться предлагать городскому магу взятку идея изначально глупая. Но, как вы понимаете, пока мы находимся во взаимовыгодном сотрудничестве, вам опасаться нечего. – Сказав последнее предложение, Седрик улыбнулся ещё шире.

Какой же я идиот! Думал, выйду на бандитов, найду что-нибудь по магии, да и забуду про них, будто их и не было. Когда же я буду хоть чуточку менее наивен, ведь головой-то я понимаю, что попал в мир, где человек человеку – волк. Но вот вести себя соответственно этому пониманию никак не могу. Все мои планы использовать преступников рухнули под давлением реальности, которая показала, что это меня будут использовать в своих целях, а не наоборот. Только что Седрик ясно дал мне понять, что если я не буду вести себя так, как ему угодно, меня ожидают серьёзные проблемы. Странно, что ещё платить за мои услуги собираются, да и довольно хорошо Видимо, считает, что без пряника на одном кнуте люди работают хуже. Как же мне теперь подступаться к разговору о магии? Сколько я вариантов обдумал, пока ждал сегодняшнего визита. Среди них были и обман, и угрозы, и торг. Только вот сейчас я понимаю, что ни один даже близко не был осуществим. Человек напротив просто раздавит меня за любую попытку с ним играть. Таким людям можно только озвучить свою просьбу, а они уже решат, выполнить её или нет.

Седрик, видя мою мысленную борьбу, не прерывал меня. Судя по его едва заметному удовольствию, моё смятение это именно та реакция, которую он ожидал увидеть, в отличие от предыдущего раза.

– Понимаю, – взяв себя в руки, ответил я. – Благодарю вас за то, что вы меня просветили относительно данного закона и оградили от произвола власти.

Мой собеседник кивнул, принимая мою благодарность. И уже было собирался уходить, когда я всё-таки решился.

– Господин Седрик, у меня будет к вам просьба. – Он обернулся и уставился на меня, его явно удивило, что после озвученного монолога я опять могу сделать что-то, чего он не ожидает. – Как вы, наверно, выяснили, как маг жизни, я довольно посредствен. Мне известно всего одно заклинание, причём самое слабое из доступных. Если у вас есть кто-либо, кто мог бы подтянуть меня по теории, а также дать более сильные заклинания исцеления, моя работа стала бы намного более эффективной. Это, я уверен, в будущем не раз спасёт жизни вашим товарищам.

Седрик несколько секунд молча смотрел на меня, видимо, обдумывая, как сейчас со мной поступить. По его выражению нельзя было понять, недоволен он сейчас мной или нет.

– Вы, видимо, молодой человек невнимательно слушали меня, наша организация искала с вами сотрудничества, потому как мы не располагаем никем, кто бы мог использовать магию жизни и при этом делать это за разумные деньги. Сами понимаете, обращаться к дипломированным магам дорого. – Сделав небольшую паузу, он продолжил: – Так какой нам смысл тратить на вас кучу денег, если знания, полученные от обучения, вы используете в наших интересах всего пару раз? Нам проще будет, в тяжёлых случаях, отдать деньги профессионалам, это выйдет значительно дешевле. – Он снова прервался и через несколько секунд, видимо, что-то для себя решив, продолжил: – Но я ценю вашу прямоту и посмотрю, чем вам можно помочь в данном вопросе.

Вечером, когда я рассказал Мартыну о событиях, произошедших сегодня днём, он удивился моей реакции на слова Седрика.

– А чего ты ожидал? Понятное дело, что они не могли просто так вести с тобой дела, предварительно не взяв за жабры. Люди таких профессий, не подстраховавшись, никому не доверяют. В подобном кредо я не вижу ничего зазорного, и тебе тоже рекомендовал бы его придерживаться. Безоглядно можно довериться только родным, с остальными нельзя быть уверенными ни в чем. А на крючок тебя посадили, конечно, красиво. Им ничего и делать-то, по сути, не пришлось. Кто ж знал, что такой закон есть. Я-то с магами раньше особо не пересекался, и не курсе всей их кухни. Но да ладно. Главное, тебе повезло пересечься с гильдией убийц.

– Повезло? – изумился я.

– Конечно, они самые адекватные среди всей этой братии. Опасные – да, но если есть уговор, стараются соблюдать его. Попадись тебе из воровской гильдии кто, или вообще ребята залётные, проблем бы с ними было в разы больше. Таким кинуть при любой возможности, как мне затылок почесать. Так же ты правильно поступил, что сразу озвучил своё желание по поводу магии. Пока они к тебе присматриваются, будут стараться, чтобы ты исполнял их просьбы не за страх, а за совесть. Потом, когда уже привыкнут и на шею сядут, даже не почешутся что-нибудь для тебя сделать. Однако сильно на их помощь не рассчитывай, скорей всего, если она и будет, то навряд ли больше чисто символической. Единственное, покинуть город теперь, когда у меня доучишься, будет уже не так легко, как раньше. Просто так лекаря-мага, почти задарма лечащего нужных людей, не выпустят. А уезжать тебе придётся. Ведь тебе где-то надо будет заработать денег на обучение, и в академию, и на подготовку к ней.

– Никон говорил, что я могу попробовать устроиться охранником, деньги вроде неплохие. Что думаешь об этом? – решил я расспросить по поводу единственной работы, которая казалась мне подходящей.

– В будущем видно будет. Наёмников, желающих стать телохранителями, в разы больше, чем предложений о найме оных. Потенциал у тебя хороший, рекомендацию я тебе дам, моя школа была довольно известной одно время, но сам должен понимать, пока не сделаешь себе имя, мало кто с тобой свяжется. Так что на такой вариант всё-таки особо не рассчитывай. Лучше ищи параллельно и другие возможности заработать. Да я и сам поспрошаю, может, что и подскажу. Наёмник в удачливом и хорошо спаянном отряде, на баронских войнах тоже хорошо может подняться без особого риска. Единственное, что я тебе не рекомендую, это идти в ведьмаки. Денег у них действительно много водится, да только выживают в схватках с магическими зверями из них единицы.

Поблагодарив Мартына за поддержку и разъяснения, я, убрав со стола и задумавшись о своей дальнейшей судьбе, отправился спать.

В следующий раз Седрика я увидел через тринадцать дней после памятной встречи. Пришёл он в компании бугая, того самого, что я видел в первый раз. Бугай, как и в предыдущем случае, тащил какого-то несчастного. Видимо, благодаря его физической силе, его часто привлекают в качестве носильщика и, похоже, видеться теперь мне с ним предстоит часто. Как я позже узнал, все к нему обращались – Секира. Имени его никто не знал, а сам он его давно забыл. Ума особого не имел, зато колоритно выглядел со своей бритой головой. Всё впечатление о себе он портил только своей грубой манерой речи. Ему бы так же спокойно и вежливо общаться, как Седрик, при его габаритах и внешнем виде, думаю, это производило бы впечатление.

В гильдии убийц, как я понял, он был на подхвате. Кого запугать, где кулаками помахать, просто грузчиком поработать, как в этот раз. Всё это было к нему. На серьёзные дела он не ходил, да и как с такими габаритами можно затеряться в толпе или незаметно подкрасться сзади?

Нагрубив мне и положив раненого на лежанку, Секира с видом человека, полностью исполнившего свой долг, встал у входа. Выглядел в этот момент он так, будто я только и думаю о побеге, и он готов в любой момент меня ловить.

У раненого было пять ножевых ранений. Все они были не очень опасные, но при таком количестве, без своевременной помощи, грозили ему большой кровопотерей и вследствие этого летальным исходом. Случай этот, благодаря наличию у меня заклинания лечения, не вызывал особых опасений. Быстренько наложив на каждую рану по заклинанию, потому как малое исцеление воздействовало лишь локально, я дал выпить больному кровоостанавливающий настой и, повернувшись, посмотрел на Седрика, тем самым говоря, что я закончил.

– Быстро вы, Максим. Но другого от вас и не ожидали. Вот ваши деньги.

Он протянул мне причитающиеся за лечение деньги под неодобрительный взгляд Секиры. Похоже, он искренне возмущался, что я не работаю на них бесплатно.

– А это небольшой подарок. Я помню вашу просьбу относительно знаний по магии, это единственное, что можно достать, не тратя баснословные средства. – Ко мне в руки легла небольшая книжечка, обшитая мягкой обложкой. – Школьный конспект одного мага. Понимаю, что систематизированную информацию вы там вряд ли найдёте. Но это ведь всё равно лучше, чем ничего, не так ли? – Улыбнулся мне этот человек и вышел. Вслед за ним, напоследок злобно зыркнув, отправился и Секира, таща раненого.

Я же, с нетерпением открыв подаренную мне книгу, так и просидел за ней всю оставшуюся ночь. Интересного в ней было много, а вот полезного – сложно сказать. Подавляющий объём был посвящён расчётам тех или иных коэффициентов, как-то использующихся

при создании заклинаний. К сожалению, понять, как неправильное значение коэффициента Вернака скажется на заклинании или будет ли оно работать, если пренебречь коэффициентом Прудюса, для меня не представлялось возможным. Видно было, что эта тетрадь изначально писалась для личного пользования, и изучение её кем-либо, кроме автора, не планировалось.

Ценность этой записной книжки для меня заключалась в наличии в ней схем заклинаний. И хоть изображены узоры были в силу носителя плоскими, а не объёмными, и нарисованы схематически, всё-таки это было хотя бы что-то.

Расшифровать описания я рассчитывал благодаря тем заклинаниям, что я уже знал. Сопоставляя то, что нарисовано, с тем, что должно было получиться.

Я понимал, что тут работы не на один день. Да и возможно всё это будет только благодаря наличию у меня персокома. Но подобные сложности меня абсолютно не волновали, главное, я наконец-то получил для себя возможность сдвинуться с мёртвой точки.

Ещё одним ценным приобретением стало упражнение на контроль и концентрацию, которое было более сложным, чем то, что я узнал от Алевтины.

Мартын наутро, увидев мой осунувшийся вид, спросил, что со мной случилось, и узнав, что я всю ночь просидел за новой книжкой по магии, отправил меня спать. Пригрозил при этом, правда, что пропущенную тренировку мне придётся отработать вдвойне. Но мне в тот момент было все равно. Какими бы жестокими тренировками ни грозил мне Мартын, я был счастлив.

Весь следующий месяц я посвятил себя изучению конспекта неизвестного мага. К сожалению, те заклинания, что я знал, не были достаточным ключом для расшифровки всех схематических изображений узоров, что были в этой книге.

К сожалению, хоть я и разобрался в довольно большом количестве заклинаний, получались у меня из этого многообразия всего четыре. В остальных случаях выстраиваемый узор был слишком неточен, и я не мог заставить заклинания работать. Перебирать же комбинации было бесполезно, да и к тому же опасно.

Одно неудачное заклинание заставило онеметь мою руку на полчаса, тогда я и вспомнил слова Алевтины по поводу экспериментов с заклинаниями.

Заклинания, которые у меня получились, были: огненная стрела, каменный кулак, ледяная стрела и среднее исцеление. Первые три вышло освоить довольно быстро, потому как они почти полностью копировали узор уже известной мне молнии, только создавались из других стихий. С последним тоже особых проблем не возникло, хоть и заклинание это относилось к третьему кругу, но состояло из трёхкратно повторяющегося узора малого исцеления с небольшими поправками и связями между ними. Это заклинание по эффективности действия почти не отличалось от своего младшего собрата, однако имело уже не локальный эффект, а общий. Очень удобно при случаях, когда повреждения внутренние и нет времени их быстро определить.

И это всё! Из почти полусотни заклинаний, описанных в книге, я смог заставить работать только четыре! Эта ситуация, как человека, имеющего высшее образование, полученного не в самом плохом университете Империи, меня просто угнетала.

Я отлично видел, что все заклинания модульные, я видел, что есть определённые правила взаимодействия этих модулей. Но я не понимал правил, по которым все это работает. Это все равно, что школьнику дать интегральные уравнения, и сказать, чтобы он по их виду разобрался в том, как их решать. Мне просто катастрофически не хватало теоретической базы. Возможно, знай я больше заклинаний, мне бы удалось начать выстраивать приблизительную модель, по которой работает здешняя магия. Но мне просто негде было их взять. Те цены, которые маги ломили за свои знания, выглядели просто издевательством.

Оставался, конечно, ещё шанс подсмотреть, как исполняют узоры не получившихся у меня заклинаний другие маги, ведь благодаря персокому я мог с первого раза запомнить

выстраиваемый узор, а остальные, невидимые глазу нюансы создания заклинаний описаны в книге. Только это тоже не панацея. Может, разобрать пять-шесть заклинаний, из самых простейших, ещё поможет. Но вот пока я не узнаю, что такое коэффициенты всяких Прудисов и иже с ними, полностью понять, как все это работает, мне не светит.

Так же сильно расстроило, что в книге, которая мне досталась, не было никакой информации относительно ментальной магии. Думаю, в повседневности мне бы очень пригодились те навыки, которые может дать данная школа. Не факт, конечно, что я имею предрасположенность к данному направлению магии, ведь дома у меня так и не выявили способностей псиона. Но я надеялся, что принципы действия местной школы отличаются от тех, что используют наши пользователи пси.

За то время, пока я пытался разобраться в записях, я также уделял довольно много времени отработке нового упражнения на концентрацию. Благодаря ему я уже мог выстраивать узор из четырёх нитей силы одной стихии или двух разных. Три нити разных стихий или четыре, но двух разных мне упорно не хотели даваться. Хоть прогресс в этом направлении был, до полноценного контроля мне было ещё очень далеко. Но всё равно такой результат меня не мог не радовать, ведь теперь я теоретически мог претендовать на звание подмастерья, а значит, и имел шанс поступления в академию. Правда, осталась самая «мелочь», найти где-нибудь пять заклинаний четвёртого круга. В книге таких было всего три, и по понятным причинам, мне они были недоступны. Пока, из-за отсутствия заклинаний, я отработывал свои навыки с помощью найденного упражнения. Так же я тренировался, создавая одновременно четыре светляка.

Создание нескольких заклинаний одновременно требовало несколько другой концентрации, в отличие от создания одного, но несколькими нитями. Здесь приходилось учитывать сразу не одну область приложения и держать в голове несколько форм узоров. Со светляками все получалось, из-за простоты узора данного заклинания. А вот сделать больше двух молний одновременно я не мог. Да и скорость построения узора, при двух молниях, значительно падала. Два разных заклинания у меня вообще не выходило. Но я не расстраивался, это только давало понять, что мне ещё работать и работать над собой.

Возможность сразу поразить несколько врагов при этом, накладывая щиты и одновременно выключая союзников, делает магов довольно серьёзной боевой единицей. Я, к сожалению, пока далёк от этого, но надеюсь, подобное не за горами.

В фехтовании я похвастать каким-либо существенным прогрессом, к сожалению, не мог. Мартын сказал, что я заучил все формы, которые присущи тому стилю, что он мне давал. Теперь мне осталось только это всё отработывать. Из-за моего умения запоминать нужные позы и движения, благодаря имплантату, у меня наметился сильный перекосяк в навыках по сравнению с тем, что должно было быть, обучайся я как обычный человек. Между тем моментом, когда ученик осваивал простые формы, и моментом, когда переходил к более сложным, обычно проходило довольно много времени. И при переходе простые формы уже были хорошо изучены и отработаны в спаррингах до автоматизма. Мной же что простые, что сложные формы хоть и выполнялись правильно, но практического приложения не имели. Во время спарринга я терял такие важные во время боя мгновения на обдумывание того, что именно стоит сейчас делать.

– Вроде и все правильно у тебя получается, да вот только совсем не так, как нужно, – говорил старик. – Тебе необходимо теперь долго отработывать в спаррингах все то, что я тебе показал. Но тут есть ещё одна проблема. Ты начинаешь привыкать ко мне как к противнику. Каким бы мастером я ни был, но полностью менять свой рисунок боя мне недоступно. Ещё через несколько месяцев ты сможешь именно со мной сразиться на неплохом уровне. Но как только против тебя выйдет даже не очень опытный мечник, с сильно отличающимся от моего стилем, есть большая вероятность, что ты проиграешь. Ты начинаешь неосознанно одинаково реагировать на часто повторяющиеся ситуации во время наших боев. К примеру, я всегда мягко отвожу удары, и ты, уже зная это, не вкладываешь много силы при атаке. А ведь если тебе попа-

дется тот, кто попытается поставить жёсткий блок под твой удар, при твоей-то силе, ты просто теряешь удачную возможность проломить оборону и завершить схватку. Боюсь, со мной тебе теперь заниматься только повредит. У тебя вроде должны быть средства со своих знахарских услуг, и если ты не против, то я бы мог нанимать наёмников, чтобы ты привыкал к разным стилям боя. Я понимаю, что ты пытаешься набрать средства на обучение магии, но поверь, такие занятия тебе сейчас тоже необходимы. Раньше, при наличии большего количества учеников, я не сталкивался с подобным. Даже у изучающих один стиль рисунки боя разнятся от человека к человеку. Но сейчас я не вижу другого выхода не испортить твоё обучение.

– Я не против, учитель, все равно средств не хватит даже на месяц обучения.

– Ты, кстати, выяснил, сколько тебе придётся отдать, чтобы стать магом?

– Да, один год обучения стоит двести золотых, – вздохнул я. Сумма была просто гигантской. Узнал я её от одного из магов в администрации города, к которому я специально приходил, в поисках информации об академии. Понятно, что делился знаниями он со мной не бесплатно, но денег, чтобы узнать нужное, мне было не жалко. Мартын, к сожалению, в этом вопросе абсолютно не разбирался. Вот просветить по расценкам в школах мечников это да. Рассказать, где меч взять хороший, да подешевле, тоже не проблема. А вот все связанное с магией его просто никогда не интересовало.

– Ох ты ж... А я ведь, пока не закрыл школу, брал всего сорок серебряных за тот же год, – изумился Мартын. – И это ещё считалось дорого, ведь моя школа была одной из лучших в городе.

– Сам я даже понятия не имею, где такую сумму искать. Похоже, в студенты академии попадают только люди из очень состоятельных семей. Есть, правда, и бюджетные места, которые оплачивает государство, но туда конкурс такой, что уши вянут. По тому, что я узнал в администрации, туда в основном попадают под протекторатом магов, отбирающих талантливых, но не очень богатых учеников, ещё во время обучения в школе. Продвигают таких вундеркиндов под видом своих личных учеников. Таким образом они убивают двух зайцев. Во-первых, получают в будущем обязанного довольно талантливого мага, а во-вторых, чем больше у магистра или архимага учеников, закончивших академию, тем больше его вес в Коллегии магов. Как признался маг из администрации, на бюджете он ещё не видел никого поступившего без протекции, хоть теоретически это и возможно. Закончивших бюджетное обучение потом обязывают работать на государство. Даже если есть своё дело, оно не должно будет мешать работе на правительственной должности. Как ни удивительно, несмотря на такую кабалу, желающих хоть отбавляй. Статус закончившего академию мага слишком престижен, чтобы обращать на остальное внимание.

– Ясно, но ты не унывай, что-нибудь придумается. Если что, то я тебе могу занять полсотни золотых. Моя кубышка на чёрный день, – высказал слова поддержки Мартын.

– Спасибо, но я всё-таки постараюсь найти деньги собственными силами.

Глава 6

Сегодня я направлялся на рынок за травами. В последнее время наплыв клиентов увеличился, и запасы начали слишком быстро таять. Ведь даже с магией без трав никак, заклинания в основном похлёстывают метаболизм, а не лечат причину заболевания. Хотелось в этот раз закупиться основательней, чтобы не пришлось опять бегать каждую неделю. Моя знахарская деятельность вообще в последнее время процветала. Похоже, слава о лекаре-маге, который берет не очень дорого, в последнее время перебралась с моего района и на соседние. Хорошо, что благодаря протекции гильдии убийц, меня старались не замечать ни воры, ни власти. Вообще, сотрудничать с этой гильдией было очень выгодно, платили они хорошо, а беспокоили всего пару раз в месяц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.